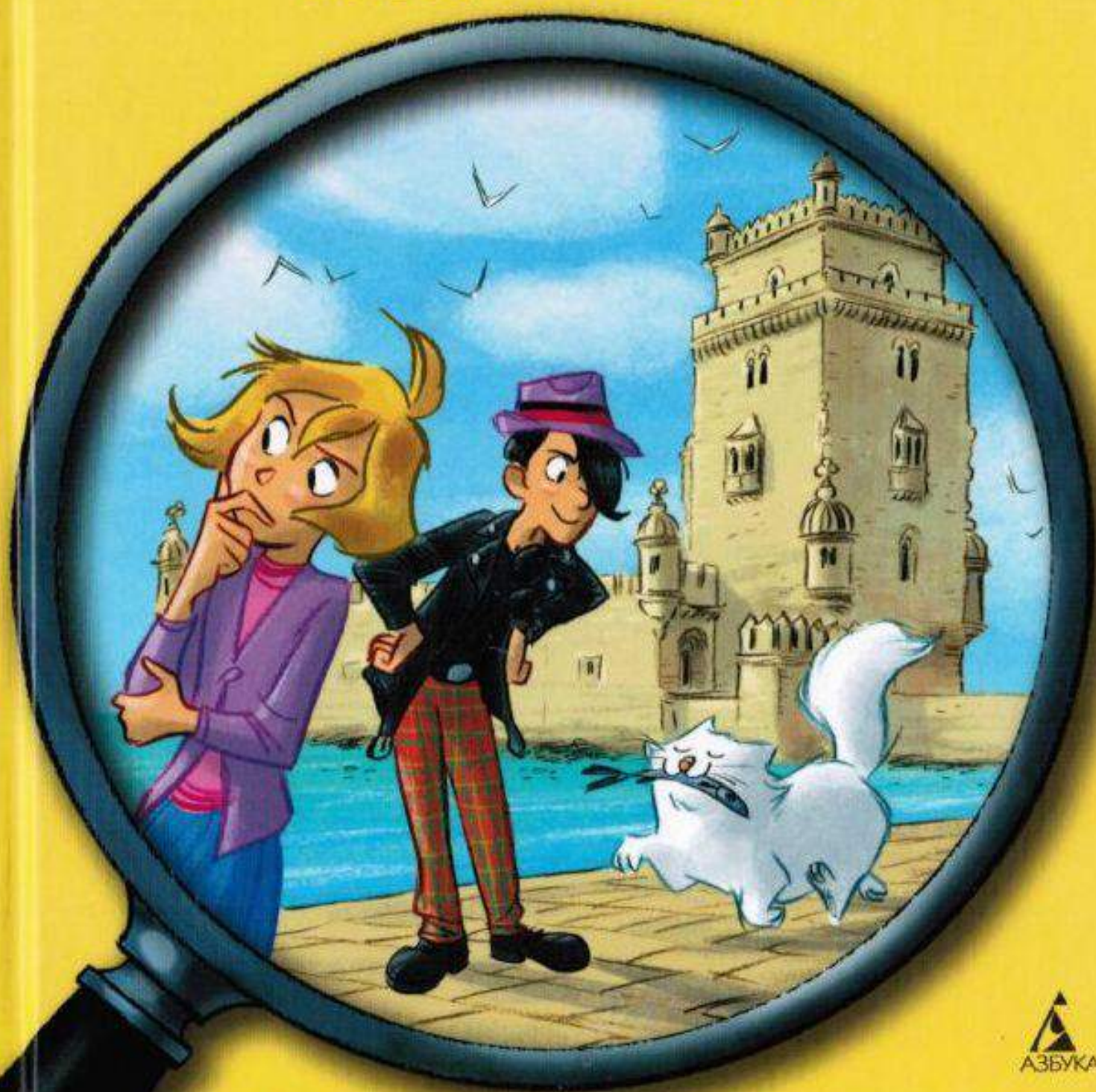

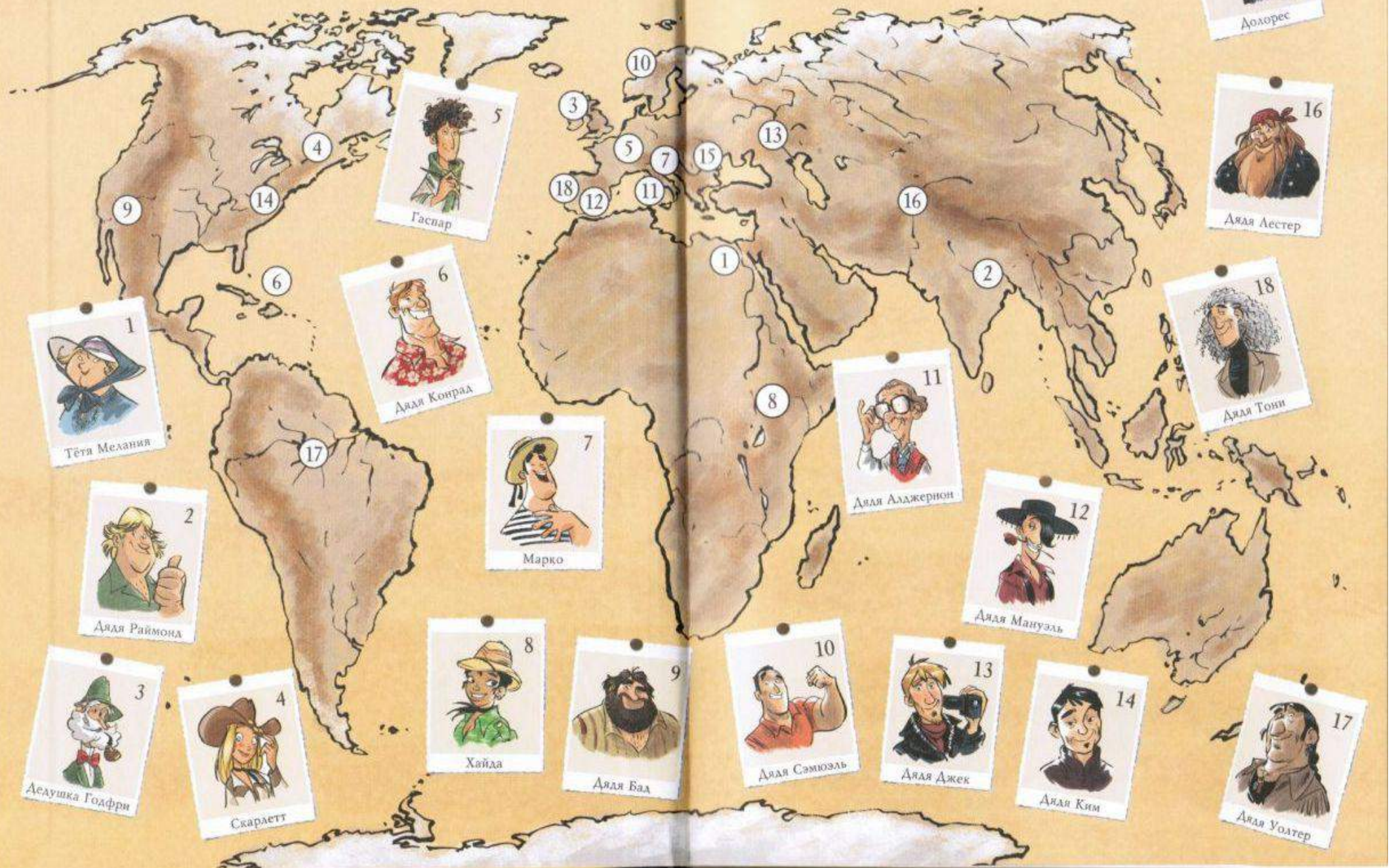
СЭР СТИВ СТИВЕНСОН

Агата Мистери

ПУТЕШЕСТВИЕ
НА КРАЙ ЗЕМЛИ

МИСТЕРИ В МИРЕ

МИССИЯ ВОСЕМНАДЦАТАЯ

УЧАСТНИКИ:

Агата

Двенадцать лет, будущая писательница и автор детективных романов; обладает феноменальной памятью.

Ларри

Незадачливый студент престижной школы для детективов «Око Интернешнл».

Мистер Кент

Истинно британский дворецкий, в прошлом — профессиональный боксёр.

Ватсон

Коварный сибирский кот с обонянием собаки-ищейки.

Дядя Тони

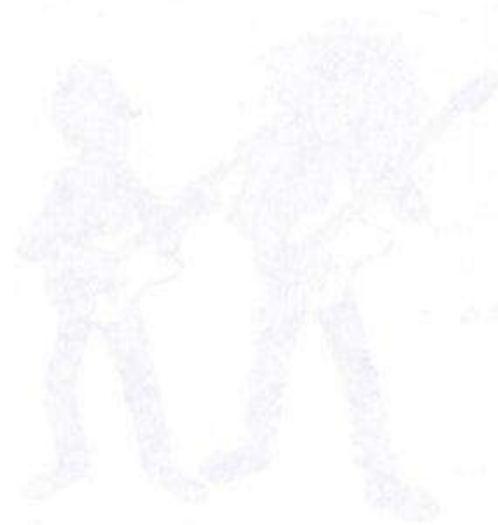
Музыкант, выступает в жанре фаду, в прошлом — рок-звезда. Любит на ходу сочинять песни обо всём, что тронуло его душу, и тотчас исполнять их под гитару.

Агата Мистери

НА КРАИ ЗЕМЛИ

История
Создана Гиткой

Сэр Стив Стивенсон

АГАТА МИСТЕРИ
ПУТЕШЕСТВИЕ
НА КРАЙ ЗЕМЛИ

Иллюстрации
Стефано Туркони

Санкт-Петербург

УДК 087.5
ББК 84(4Ита)-44
С 80

Перевод с итальянского *Екатерины Даровской*
Серийное оформление *Татьяны Павловой*
Иллюстрации *Стефано Туркони*

AGATHA MISTERY.
COMLOTTO A LISBONA
by Sir Steve Stevenson

All names, characters and related indicia contained in this book,
copyright of Atlantica Dreamfarm s.r.l.,
are exclusively licensed to Atlantica S.p.A. in their original version.
Their translated and/or adapted versions are property of Atlantica S.p.A.
All rights reserved.

© 2014 Atlantica Dreamfarm s.r.l., Italy
© 2017 Azbooka-Atticus Publishing Group LLC.

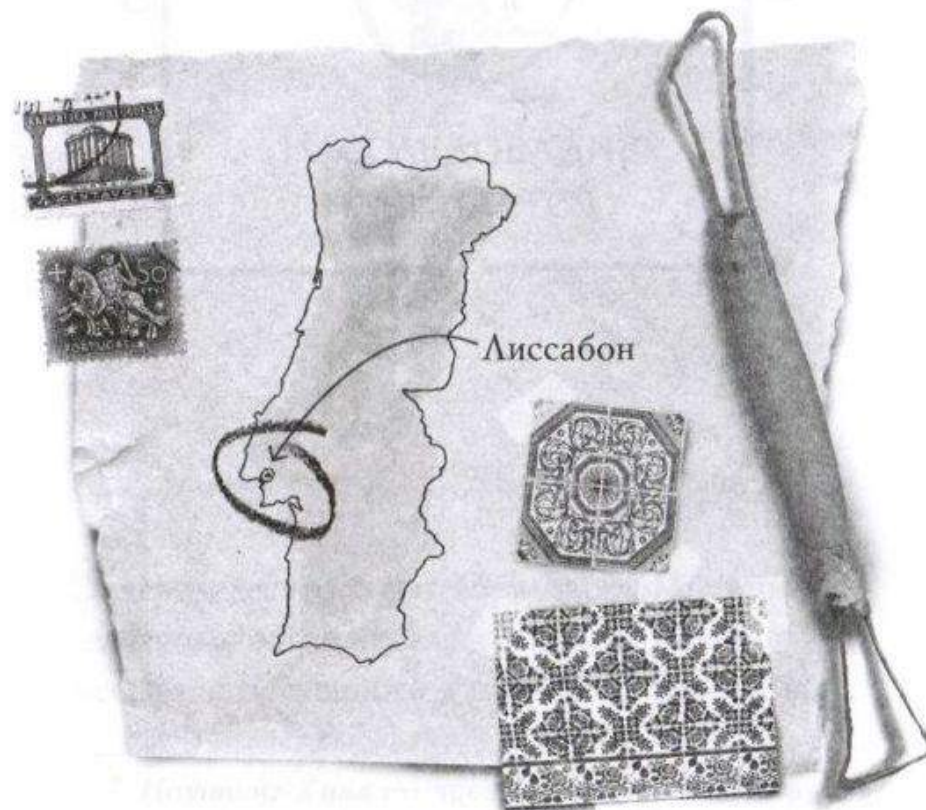
Text by Mario Pasqualotto
Illustrations by Stefano Turconi

Original edition published by DeAgostini Editore S.p.A.
Original title: **Agatha Mistery. Complotto a Lisbona**
International Rights © Atlantica S.p.A., via Leopardi 8 – 20123
Milano — Italia — foreignrights@atlantica.it — www.atlantica.com
No part of this book may be stored, reproduced or transmitted
in any form or by any means, electronic or mechanical, including
photocopying, recording, or by any information storage and retrieval
system, without written permission from the copyright holder.
For information address Atlantica S.p.A.

© Е. Даровская, перевод, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2017
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-12080-8

ПУНКТ НАЗНАЧЕНИЯ:
ПОРТУГАЛИЯ

ЦЕЛЬ

Расследовать убийство известного мастера
керамики, произошедшее в Лиссабоне
более десяти лет назад и так и не раскрытое
местной полицией!

РАССЛЕДОВАНИЕ НАЧИНАЕТСЯ

Вечером десятого сентября Ларри Мистери сидел в колченогом кресле в гримёрке «Би-Боп Кафе», расположенного в районе Ноттинг-Хилл*.

* *Ноттинг-Хилл* — чрезвычайно весёлый район Лондона. Во время войны он очень сильно пострадал от бомбёжек и утратил репутацию спокойного местечка для среднего класса. В послевоенные годы Ноттинг-Хилл застроили дешёвыми домами, и сюда хлынули иммигранты из разных концов света. В итоге главной «визитной карточкой» Ноттинг-Хилла стал знаменитый карнавал, в котором участвуют представители разных культур.

Юноша пощипывал струны электрогитары и бросал тревожные взгляды на своё отражение в зеркальной дверце шкафа.

— Ну тут и духотища, — пропыхтел он, обмахиваясь ладонью. — Да у меня весь грим с лица стечёт!

За стеной каморки толпа молодых и крикливых лондонцев облепила помост в ожидании концерта.

«Би-Боп Кафе» считалось знаковым местом в истории рок-музыки. Все лучшие группы Соединённого Королевства выступали на этих подмостках в начале своей карьеры. Стены заведения были обклеены снимками с автографами легендарных рок-звёзд; поговаривали, что среди здешней публики частенько появляются агенты звукозаписывающих компаний, разыскивающих новые таланты.

Гвоздём сегодняшней программы были «Зироу Манки», коллектив, имеющий большой успех на лондонской сцене. А на разогреве выступало никому не известное трио юношей, которые от волнения не находили себе места в преддверии своего первого живого концерта.

Участники «Хаг»* (так называлась эта группа) ждали своего часа в гримёрке, которая на самом деле была всего лишь кладовкой сбоку от основного зала кафе.

Басист Алан дремал, примостившись на табуретке.

Ударник Том Шторм постукивал палочками по столику.

Ну а четырнадцатилетний Ларри Мистери, гитарист и солист, продолжал нервно тереть гитарные струны.

— Да ещё и сиди тут неизвестно сколько! — кипятился он. — У меня вот-вот начнётся приступ страха перед сценой!

— Спокойно, мы им покажем класс, — невозмутимым голосом отозвался Том.

Ларри снова уставился на своё отражение. На тощих плечах юноши болталась чёрная кожаная куртка. Копна волос, обычно ниспадающая на лоб вихрами, была уложена гелем в виде острых пиков, а лицо скрывал слой белого грима. Для пущего эффекта вокруг правого

* «Хаг» (hug) переводится с английского как «объятие».

глаза Ларри нарисовал чёрную звезду.

«Вот интересно, что сказали бы мои преподаватели, встретить они меня в подобном виде», — мысленно хихикнул юноша. Он учился в «Око Интернешнл», знаменитой школе для детективов, которая регулярно поручала ему расследования разных запутанных дел. До недавних пор всё свободное время юный сыщик проводил, сражаясь в компьютерные игры и валяясь на диване.

Но как-то раз пару месяцев назад, копаясь в Интернете, Ларри совершенно случайно наткнулся

на объявление группы «Хаг», которая подыскивала нового гитариста. Тут юношу осенило: пора начинать триумфальную карьеру рок-звезды!

Среди многочисленной аппаратуры, ковром устилающей пол его домика на крыше «Бейкер-Палас», Ларри откопал запылённую электрогитару «ФендерСтратокастер». Поскольку юный детектив немного умел бренчать на ней, то объявление «Хаг» он воспринял как знак судьбы.

Конечно, юноша не был музыкальным гением. Но и его товарищи по группе тоже звёзды с неба не хватали, о чём юный сыщик не переставал напоминать себе. «И потом, — мысленно прибавлял он, — главное в рок-н-ролле что? Правильно, энергия и напор. Уж чего-чего, а этого добра у меня хоть отбавляй».

— Ну-у, да... Это будет бомба! — подтвердил Ларри, тотчас воспрянув духом. — А как же иначе?! Мы произведём феерический фурор! Публика с ума сойдёт от восторга, и уже через пару лет мы поднимемся на первые строчки всех хит-парадов!

— Ох, золотые слова, — зевнул Алан.

— Даже не сомневайтесь, — упоённо продолжал юный детектив. — Нас ждут мировые турне, переполненные стадионы... И сотни тысяч, нет, миллионы фанатов!

— Эй, желторотики, ваша очередь! — прогремел голос за их спинами. В дверях стоял коренастый Рокки, хозяин «Би-Боп Кафе».

— Пора, ребята! — подскочил Ларри. — Сейчас мы тут зажжём так, что мало никому не покажется!

— Вы только надолго не затягивайте, а то мы и так припозднились, — скучающим тоном протянул Рокки. — И никаких выходов на бис. Сыграли то, что вы там подготовили, и отключались, понятно? Потом сразу выходят «Зироу Манки»!

Ему не пришлось повторять дважды. Широкими шагами, чуть раскачиваясь, Ларри вышел на помост. Прожекторы, направленные в центр площадки, ослепили будущую звезду ярчайшим светом. Грим на лице зашипел, как масло на горячей сковороде, и приготовился потечь.

Юноша сделал глубокий вдох. «Надо справиться с силами, — строго велел он себе. — Нельзя же дать петуха в самом начале блистательной эстрадной карьеры». Дрожащими руками он схватил микрофон.

— Добрый вечер, «Би-Боп!» — энергично протараторил юный детектив.

Сработали усилители, и колонки заглушили его слова безумным свистом.

Публика отреагировала нервными смешками и смущённым покашливанием.

— Добрый вечер, — повторил Ларри. — Мы — группа «Хаг»! Ну как, вы готовы?!

— Где «Зироу Манки»? «Зироу Манки» давай! — выкрикнул кто-то с дальних рядов.

— Э-э, отлично... — пробубнил юноша. — Слушайте нашу первую композицию. Называется она, э-э-э... «Монстр звука»!

Том забарабанил палочками, задавая ритм. Алан взял первые аккорды на бас-гитаре. Итак, час пробил: Ларри покрутил в руке медиатор в форме черепа и приготовился опустить его на струны. Но миниатюрное устройство выскользнуло из влажных пальцев, точно кусок мыла,

и скакнуло по деревянному настилу.

А что было дальше...

Ларри спешно наклонился, чтобы достать медиатор, и на корточках заполз по сцене; глаза его слезились от резкого света прожекторов. Поднимаясь с находкой в руке, он со всей силы ударился головой о микрофон. Раздалось гулкое «БУМММ», и юноша схватился за металлическую штангу, после чего потерял равновесие и рухнул на спину.

Все в «Би-Боп Кафе» оцепенели.

Юный детектив выпрямился. Румянец, заливающий его лицо,

проступал сквозь белёсые потёки грима. Ларри уже собирался вернуться на своё место и извиниться перед онемевшими зрителями, как вдруг тишину зала нарушил пронзительный звук.

Он шёл из внутреннего кармана куртки Ларри, где лежал тщательно спрятанный аппарат «ИнтерОко». Устройства с таким названием выдавались всем ученикам школы «Око Интернешнл».

Ответить полагалось немедленно, потому что этот звонок мог означать только одно: юному сыщику поручают новое расследование. Он метнул отчаянный взгляд в сторону публики. Затем посмотрел на остолбеневших Алана и Тома.

— В-вы меня извините, ребята, — запинаясь, пролепетал юноша. — Но м-мне срочно надо бежать. Честно, д-дело безотлагательное. — С этими словами горе-музыкант бросился к запасному выходу и скрылся в ночи.

Удостоверившись, что за ним не гонится разъярённая толпа, Ларри плюхнулся на скамейку и вытащил «ИнтерОко» из кармана.

Все эти долгие минуты бесценное устройство звонило не переставая. Обычно «Око Интернешнл» сообщало о новой командировке, просто присылая задание и досье со всеми необходимыми материалами. К звонкам преподаватели прибегали только в чрезвычайных случаях. Что же стряслось?

— Вы, как всегда, быстро снимаете трубку, ЛМ14, — раздался знакомый голос.

— Э-э-э... Прошу прощения, — запыхавшись, выговорил Ларри. — Я ответил, как только смог.

На экране появилось изображение ЮМ60, преподавателя практики расследования. Кислая мина на его лице сменилась ошеломлённым выражением, едва только Ларри подключился к видеоконференции.

— Скажите на милость, к чему такая устрашающая раскраска? — приподнял брови агент. — Если вы не в курсе, до Хеллоуина ещё без малого два месяца!

— Я знаю... сэр, — пробормотал юный детектив, проводя рукой по лицу в попытке сте-

реть остатки грима. — Это... Э-э-э... Это нам по маскировке дали такое задание.

— Ладно, перейдём к делу, — нетерпеливо махнул рукой ЮМ60. — Завтра утром ровно в пять вы вылетаете из аэропорта Станстед в Лиссабон, столицу Португалии. Там вам предстоит очень деликатное расследование. Такое деликатное, что я решил для начала позвонить вам и убедиться, что вы осознаёте, насколько непростая ситуация вас там ожидает и как важно разобраться во всех исходных данных.

— Я весь внимание, сэр. Я вас не разочарую!

— Вот и славно, — произнёс преподаватель после краткой паузы. — Итак, мы решили доверить вам расследование убийства.

— ЧТО-О-О-О?!

От удивления юноша выронил «ИнтерОко», и тот с гулким стуком упал на тротуар. К счастью, титановый корпус смягчил удар.

— ЛМ14! — выкрикнул агент. — Вы ещё там? Слышите меня?

— Конечно... э-э-э, конечно же! — охрипшим от волнения голосом отозвался Ларри.

— Прекрасно. Принимайте файл с досье. Мой вам совет: тщательно изучите его, выполните свой долг и не опозорьте нашу фирму!

— Вы можете рассчитывать на меня, сэр, я...

Не успел Ларри закончить фразу, а ЮМ60 уже прервал сеанс.

Юный сыщик рухнул на скамью и потряс головой, словно пытаясь сбросить с себя напряжение.

Убийство?

Почему это расследование поручили именно ему, Ларри?

Его преподаватели что, с ума сошли?!

Тяжело вздохнув, юноша принялся гадать, не легла ли ещё спать его двоюродная сестра Агата. В этой поездке, вне всяких сомнений, юному детективу потребуется её несравненное сыщицкое чутьё.

Причём на сей раз больше, чем когда-либо.

Хотя часы с маятником пробили полночь, Агата Мистери чувствовала себя бодрой и полной сил. Сидя в величественной гостиной Мистери-Хаус, она осторожно смазывала механизм старого граммофона, стоявшего на резном столике орехового дерева.

Двенадцатилетняя девочка бросила взгляд на застеклённые двери просторной комнаты. Ночной ветерок колыбал листву деревьев, окружавших виллу в викторианском стиле. Было тихо и спокойно.

— Дорогой мистер Кент, кажется, мы наконец-то доделали эту кропотливую работу! — удовлетворённо воскликнула Агата.

— Очень рад, мисс, — отозвался дворецкий, экс-боксёр с мощными бицепсами и твёрдым как камень подбородком. Как всегда по вечерам, он сменил безупречный смокинг на удобный халат из красного бархата.

У Агаты сна не было ни в одном глазу. Она подумала о папе с мамой и спросила себя: «Вот интересно, отругали бы меня родители или нет, что я засиживаюсь допоздна?» Но её отец и мать, учёные-исследователи и неутомимые бродяги, были сейчас в южной части Тихого океана. Они находились на борту чилийской бригантины, держащей курс на Точку Немо, наиболее удалённое от суши место в океане. Экспедиция имела целью записать пение китов, чтобы изучить их миграционные маршруты.

В определённом смысле Агата сейчас занималась примерно тем же, чем и её родители, — «охотилась» на звуки.

Неделю назад, наводя порядок на чердаке, она обнаружила там граммофон, изготовлен-

ный в начале двадцатого века. Принадлежал он прадедушке Тимоти, знаменитому дирижёру, у которого было оригинальное увлечение, очень модное в те времена: спиритизм.

Вместе с граммофоном Агата нашла странные пластинки, вложенные в конверты без всяких подписей. Девочке стало жутко любопытно. Чтобы узнать о музыкальных предпочтениях прадеда, она решила починить старый проигрыватель, который пребывал в плачевном состоянии: иголка потерялась, большая труба проржавела и несколько деталей выпало.

Связавшись с крупнейшими лондонскими коллекционерами, Агата сумела раздобыть оригинальные запасные части и руководство по техническому обслуживанию. Ремонт полуразвалившегося граммофона оказался похожим на сборку восхитительной мозаики из тысячи кусочков. Агата с её пытливым умом всегда обожала находить и ставить на место недостающую деталь. В будущем она планировала стать писательницей, точнее, лучшей писательницей детективного жанра всех времён, но пока ограничивалась тем, что помогала дво-

юродному брату Ларри вести расследования. А невероятно тонкое чутьё и уникальные «ящики памяти» позволяли ей с лёгкостью распутывать самые сложные загадки.

— Сейчас крутнём ручку и поймём, удались ли реставрационные работы, — с энтузиазмом заявила она.

Ватсон, белоснежный сибирский кот, свернулся клубком на столике рядом с отвёртками и пипеткой для масла и внимательно наблюдал за действиями хозяйки.

— Если всё пойдёт по плану, — продолжила она, обращаясь к дворецкому и коту, — мы послушаем старые пластинки прадеда. Представляете, их уже больше века никто не ставил. Правда же интересно узнать, что на них записано?

— С вашего позволения, я не думаю, что это очень разумный шаг, — вежливо отозвался дворецкий. — Если я правильно помню, мистер Тимоти увлекался оккультными науками. Он проводил спиритические сеансы, разговаривал с духами умерших. Мне бы не хотелось, чтобы с этих пластинок зазвучали какие-нибудь мрачные предсказания...

Агата широко улыбнулась:

— Дорогой мистер Кент, вы же не думаете, что стоит нам включить граммофон, как из трубы вылетит призрак или что-то в этом роде?

Смутившийся дворецкий кашлянул и уселся на диван.

Девочка закрыла корпус, крутнула ручку и зачарованно уставилась на плавно завертевшуюся пластинку.

Едва иголка опустилась на пластинку, из трубы граммофона послышался зловеший шелест, за которым последовало продолжи-

тельное шипение. Ватсон выпрямил уши и с интересом посмотрел на чудо старинной техники. Гостиную наполнили звуки рояля, играющего торжественную мелодию, тональность которой вскоре стала тревожной.

Неожиданно кота что-то отвлекло. Он спрыгнул со столика и, фыркая, уставился в окно.

По саду, в тени деревьев, скользила какая-то фигура.

Мистер Кент и Агата резко обернулись. По ту сторону застеклённой двери виднелся некто в чёрном одеянии, со встопорщенной шевелюрой и мертвенно-бледным лицом.

— Это вор! Скорее спрячьтесь в своей комнате, мисс! — ахнул мистер Кент, которому вдруг изменило его легендарное хладнокровие.

— А мне кажется, беспокоиться не о чем, — с улыбкой отозвалась девочка и ласково погладила Ватсона. — Это всего лишь Ларри, посмотрите внимательнее!

Мистер Кент ужаснулся ещё больше.

— В-вы серьезно? В-вот это существо — мистер Ларри? — запинаясь, пробормотал он.

— Я согласна, вырядился он странновато. Судя по тому, как его трясёт, ему поручили новое расследование. Впустим беднягу в дом?

Дворецкий рывком поднялся с дивана и бросился к входным дверям. Ватсон направился следом за ним.

Оставшись одна в гостиной, Агата прибавила громкость и с упоением закружилась в такт мелодии. Девочка пыталась вспомнить, где слышала её.

— Ну конечно! — воскликнула она, прищёлкивая пальцами. — Если я не ошибаюсь, это Бетховен, соната для фортепиано номер двадцать три, она же «Аппассионата». Должна признаться, прадедушка Тимоти обладал действительно превосходным вкусом!

Прошло десять минут, а по кухне уже разливался аромат чая с жасмином. Агата налила заваренный напиток в чашку, предназначенную брату.

Руки Ларри всё ещё дрожали.

— На этот раз всё до жути серьёзно, — бормотал он. — Я бы даже так сказал —

и жутко, и серьёзно. Мне поручили расследовать убийство... — Юноша отхлебнул слишком большой глоток горячего чая и обжёг губы. — А-а-ай! — вскричал он, схватился за край скатерти и поднёс его к лицу. Вытерев рот, Ларри сбивчиво затараторил: — Что они там обо мне возомнили? Почитал я досье, которое прислал ЮМ60, и, по-моему, дело мне поручили провальное. Единственное, что радует, — нестись в аэропорт, как на пожар, в этот раз незачем. Рейс на Лиссабон отправляется в пять утра.

— Лиссабон? — мечтательно протянула Агата. — О, это удивительный город!

— Помоги мне, сестрёнка, — взмолился Ларри. Его лицо было перекошено от тревоги. — Без тебя я никогда не выпутаюсь из этой передраги!

— Давай начнём по порядку, — попыталась успокоить его девочка. — Раз речь идёт о «глухаре», скажи нам, когда произошло убийство.

Ларри изумлённо вытаращился на двоюродную сестру:

— Ты откуда узнала, что это «глухарь»?

— «Глухарь»? — переспросил мистер Кент. — Вы имеете в виду нераскрытое дело?

— Да, загадка прошлого, — уточнила Агата. — Дело о преступлении, которое случилось несколько лет или даже десятилетий назад, переданное полицией в архив из-за недостатка улик. До момента, когда по той или иной причине оно будет открыто заново. — Девочка подула на чай в своей чашке и добавила: — Возвращаясь к твоему вопросу, дорогой братик, я догадалась, что речь идёт о «глухаре», потому что ты сам сказал — лететь в Лиссабон ближайшим рейсом нет необходимости. Тогда как в расследовании недавно совершённого убийства для поимки преступника чрезвычайно важны именно первые несколько часов. Раз это может подождать до утра, я прихожу к выводу, что преступление, которое тебе предстоит расследовать, произошло уже довольно давно...

— Ровно десять лет назад, — подтвердил Ларри.

— Понятно. Тогда, может быть, объяснишь нам не торопясь, в чём загвоздка?

— Так ты мне поможешь? — полным надежды голосом спросил юный детектив.

Агата улыбнулась ему:

— Только если ты снимешь с лица этот монструозный макияж. Впрочем, мои поздравления, гримироваться ты умеешь: даже мистер Кент и Ватсон приняли тебя за привидение!

— Договорились, — пробурчал юноша. — Эх, видимо, так никто и не разглядит во мне рок-звезду...

Он подбежал к раковине, открутил кран на полную мощность и тщательно смыл грим.

— Кстати, как прошёл сегодняшний концерт? — полюбопытствовала Агата.

— Полное фиаско, — сокрушённо отозвался Ларри, вытирая лицо полотенцем. Он вернулся за стол и нетерпеливо забарабанил пальцами по столу. — Итак, начнём?

Дворецкий выразительно взглянул на часы и приподнял брови, намекая ребятам, что уже очень поздно.

— Обещаю, мы ляжем вздремнуть, после того как всё обсудим, — опередила его Агата, открывая записную книжку. — Кроме того, мы поспим в полёте.

— Конечно, мисс. Может быть, перед поездкой вам...

Не успел он закончить предложение, а девочка уже унеслась в гостиную, где висела карта с адресами всех известных ей членов семьи Мистери.

— Так-так-так... — шептала она, водя пальцем по планисфере. — Ага, вот!

Она взяла карточку, прикреплённую возле надписи «Лиссабон». На ней значилось имя Тони Мистери, дальнего родственника, а также его номер телефона и профессия. Девочку позабавило случайное совпадение, и она решила до поры до времени не сообщать брату, чем занимается их дядя.

Сегодня эта новость просто добила бы бедолагу Ларри!

«ИнтерОко», аппарат в титановом корпусе, открывал своему владельцу доступ к сверхсекретным архивам, онлайн-базам данных и невероятным программам, которые могли оказать неоценимую помощь в расследовании.

— Жертву звали Фернанду Лурейру, — вслух прочитал Ларри. — Он умер десять лет назад, в возрасте пятидесяти семи лет. Лурейру профессионально занимался керамикой и славился своими неповторимыми азе... азу... — Он поднял голову и растерянно посмотрел на остальных.

— Азулежу? — предположила Агата.
 — Точно! Но... кхм, что это за штуки такие?
 — Если память не обманывает меня, это изразцовые плитки с росписью, панно из которых можно увидеть и на фасадах португальских домов и соборов, и много где ещё. Есть среди них совсем простенькие — таких полно на лотках для невзыскательных туристов; есть и другие — цены на них исчисляются пятизначными суммами. В Португалии создание азулежу возведено в ранг искусства, и известные мастера керамики приравнены к великим художникам и скульпторам.

— Судя по всему, Лурейру был настоящей знаменитостью в своей сфере! — подтвердил Ларри, сверившись с досье.

Агата придвинулась к брату и внимательно уставилась на изображение. С экрана на неё сурово смотрел пузатый мужчина в рабочем халате, заляпанном лаком.

Тем временем юноша продолжил читать документ:

— Его работы стоили баснословных денег, потому что для их создания он пользовался

некоей секретной техникой. Иными словами, метод Лурейру был практически уникальным! — Он перевёл дыхание. — Мастер сочетал различные типы глин, сам готовил краску для росписи по старинному рецепту, и результат был неподражаемым! — Юный детектив вывел на экран несколько фотографий работ Лурейру. Изящные геометрические формы словно кружились в танце по блестящей эмалированной поверхности изразцов.

— Невероятно тонкая работа... — восхитился дворецкий.

— У Лурейру была лавка в районе Алфамы*, — рассказывал дальше Ларри. — Заказы

* Алфамы — самый старый район португальской столицы, расположенный на крутом скалистом скло-

лились рекой, однако он очень щепетильно выбирал клиентов. Несмотря на богатство, жил мастер достаточно скромно. Кроме того, все, кого допрашивали по его делу, в один голос утверждали, что Лурейру обладал скверным нравом: избегал людей, был ворчун и оберегал свою таинственную методику как зеницу ока. Единственными, к кому он благоволил, были трое учеников, которые трудились в его мастерской.

Ларри открыл ещё один файл досье и бегло пролистал его.

— Теперь о месте преступления, — вновь заговорил он. — Однажды утром десять лет назад Фернанду Лурейру приглашает подмастерьев к себе в гости и сообщает им, что хочет отойти от дел, потому что, дескать, пришло время уступить место новому поколению. Достает конверт, на глазах у молодых людей запирает его в сейф и объясняет, что внутри хра-

не. Лиссабон был почти полностью разрушен грандиозным землетрясением 1755 года, однако Алфама пострадала меньше всех, и потому здесь до сих пор сохранилась причудливая средневековая планировка.

нится формула изготовления плиток. Когда год подойдёт к концу, мастер примет решение, кто из учеников проявил себя лучше остальных... И заслужил, чтобы ему доверили исключительный секрет мастерства!

— И видимо, это объявление превратило способных учеников в яростных соперников, — подумала вслух Агата.

— Яростных — это ещё мягко сказано, сестрёнка! Однако долго конкурировать им не довелось. Мастер умер спустя неделю после этого разговора. Невезучий Фернанду отравился кофе, в который подмешали стрихнин, и умер по пути в больницу. Кроме того, когда полиция пришла с обыском в его квартиру, обнаружилось, что сейф взломан... а конверт исчез!

— Таким образом, подозрения пали на учеников, — заключила Агата. — Их начали допрашивать, и эта утомительная процедура затянулась. Я права?

— Угу, — кивнул Ларри. — Мотив преступления казался ясным: один из молодых людей выяснил, что лично ему конверта не видать, вот он и расправился с мастером, вскрыл сейф

и украл секретную формулу. Но полиция так и не нашла доказательств вины кого-либо из них троих.

— Дай угадаю, как это произошло, — подхватила девочка. — Шли месяцы, но правда так и не выходила на поверхность. И поскольку не было ни однозначных улик, ни обвинительного заявления, дело передали в архив.

— Ты опять попала в точку, — похвалил её двоюродный брат. Затем он снова насупился. — Ума не приложу, как мы отыщем след убийцы спустя десять лет, раз тогда лучшие детективы Лиссабона так ничего и не добились.

Агата постучала пальцем по вздёрнутому носику — верный знак того, что она обдумывает услышанное и делает выводы.

— Прежде чем падать духом, дорогой Ларри, не мог бы ты сказать нам, из-за чего дело вновь открыли? — поинтересовалась девочка. — Кто вызвал «Око Интернешнл»?

— Ой, вот голова дырявая! — воскликнул юноша. — Чуть не забыл!

Он застучал пальцами по сенсорному экрану аппарата, и через мгновение сыщики увидели снимок круглолицего мужчины лет тридцати.

— Вот наш клиент, мистер Луиш Валдеррама, — продолжил Ларри. — Сейчас у него своя кондитерская в Лиссабоне, но в прошлом Луиш был одним из учеников Фернанду Луреиру...

Он краем глаза взглянул на сестру и дворецкого: те напряжённо слушали его.

Даже Ватсон насторожил уши и внимательно смотрел на экран.

— Причина, по которой он связался с нами, кажется вообще нелепой, — пояснил юный детектив. — Тут сказано, что позавчера, в день десятой годовщины смерти мастера, Валдеррама получил посылку, в которой содержалось письмо с угрозой. Он убеждён, что автор послания — убийца Луреиру. Португальская полиция не стала даже слушать Луиша, сочтя его версию надуманной. Так Валдеррама и обратился за помощью в «Око Интернешнл»...

— Давайте вкратце повторим, — сказала Агата, проглядывая свои заметки в записной книжке. — Таинственное преступление, исчезнувшее завещание и убийца, который, судя по

всему, вновь взялся за старое спустя десять лет. М-да, чувствую, нелёгкий нас ждёт денёк.

— Ох, и не говори, — со вздохом поддакнул Ларри.

— Предлагаю всем немного вздремнуть, — с нажимом произнёс мистер Кент.

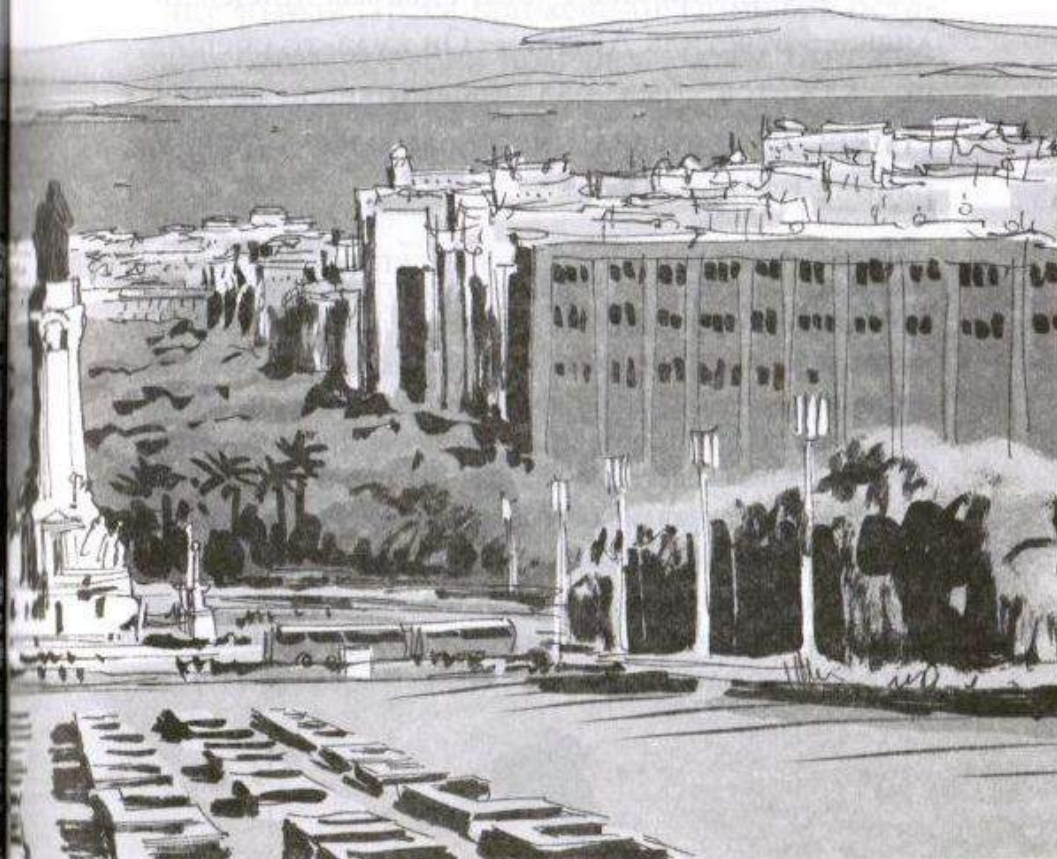
Ребят не пришлось уговаривать — через несколько минут они сладко спали, накрывшись пледами.

В Лиссабоне детективы приземлились в семь часов утра.

После недолгой поездки на автобусе они вышли на Праса Маркеш-ди-Помбал, огромной круглой площади в самом центре города*.

* Праса Маркеш-ди-Помбал — самая оживлённая площадь Лиссабона, названная в честь великого политика маркиза Себастьяна Жозеди Карвалью-и-Мелу Помбала (1699–1782). Он был министром иностранных

Между элегантными белыми дворцами вдалеке поблёскивали воды реки Тежу.

— Тут сплошные холмы, с горки да под горку, — проворчал Ларри. — Я завтра совсем ходить не смогу!

Агата уверенным шагом поравнялась с ним:

— Тогда давайте сейчас встретимся с дядей Тони, как ты на это смотришь?

— Вам удалось узнать что-нибудь о нём? — вежливо осведомился мистер Кент.

— Я созвонилась с ним, едва мы приземлились, — ответила Агата. — Он куда-то спешил, но, кажется, был рад предстоящей встрече с нами. Он оставил мне адрес кас-а-ду-фаду в районе Байрру-Алту*.

дел, а с 1756 года — и первым министром, фактически управлявшим государством при безвольном короле Жозе I. Помбал вошёл в португальскую историю как реформатор — он ограничивал влияние в стране Церкви и аристократии, поощрял развитие промышленности, открывал светские школы. Именно маркиз ди Помбал восстанавливал Лиссабон после памятного землетрясения 1755 года.

* В современный Байрру-Алту туристы ходят за покупками и развлечениями. Лучшую музыку вы услышите именно здесь!

— Адрес чего? — недоумённо переспросил Ларри.

— Так называются залы, где под гитару выступают фадишта — исполнители фаду, традиционной португальской музыки.

— Ого, вот это круто! — подпрыгнул юноша. — Так мы с дядей, значит, ещё и коллеги?! Он тоже гитарист!

Лиссабон неспешно просыпался, а тем временем лондонцы заселились в уютную гостиницу вблизи Праса Маркеш-ди-Помбал и оставили багаж в своих номерах. Затем отправились по адресу, который сообщил Агате дядя Тони. Чтобы добраться туда, им потребовалось полчаса.

Заведение располагалось в глубине переулочка, вымощенного булыжником. Утренние лучи скользили по вывеске, гласившей: «Ла Кантинаде ла Меланколия»*. Из окон доносились мелодичные гитарные аккорды, то грустные, то тревожные, то радостные.

Ларри распахнул дверь и переступил порог.

* В переводе с португальского это название означает «Погребок печали».

Единственным человеком, который был тут в этот ранний час, оказался мужчина лет пятидесяти, высокий и худощавый, с пышными, тронутыми сединой волосами и сеточкой морщин вокруг глаз. Он напоминал рок-звезду ушедшей эпохи. Незнакомец сидел на табуретке, перекинув через плечо ремень широкой и короткой гитары, похожей на мандолину. Он был настолько сосредоточен на своей игре, что не сразу заметил новых посетителей.

Агата, Ларри и мистер Кент, не сговариваясь, молча стояли в дверях и слушали трогательную музыку.

Даже Ватсон, казалось, был зачарован этой мелодией.

Когда музыкант закончил играть, трое лондонцев восторженно зааплодировали.

Гитарист тотчас повернул голову и сердечным тоном произнёс:

— Готов поспорить, ты — крошка Агата...

— Рада познакомиться с вами лично, дорогой дядя! — улыбнулась девочка.

— И я, я тоже несказанно рад, — закивал Тони Мистери, поднимаясь. Затем он прикоснулся пальцами к струнам гитары и, осенённый вдохновением, запел:

Вы попали в Лиссабон,
Город радости и грусти.
Познакомьтесь с ним поближе,
Он вовек вас не отпустит...

Простите, что не встретил вас в аэропорту, — вернулся к прозе дядя. — Ранние утренние часы — лучшее время для творчества.

— По-моему, я вас знаю, — вдруг пробормотал Ларри, с подозрением вглядываясь в его лицо. — Мы раньше виделись?

— Думаю, нет, — ответил он. — Я в Лондоне уже сто лет не был.

— Но ваше лицо кажется мне знакомым...

— Возможно, ты видел мою фотографию на обложке какой-нибудь старой пластинки.

— «Мист энд Мэджик»! — ахнул юноша. — Ну конечно, теперь я всё вспомнил! С ума сойти, вы играли в этой группе?!

Агата и мистер Кент обменялись вопросительными взглядами.

— С вашего позволения, о чём идёт речь, сэр? — полюбопытствовал дворецкий.

— Лет двадцать назад «Мист энд Мэджик» были одной из самых известных рок-групп Соединённого Королевства, — мечтательно ответил Ларри. — Истинные легенды!

— Вижу, ты хорошо знаком с историей рок-музыки, — рассмеялся Тони Мистери. — Я возглавлял группу, и имя Мист было моим сценическим псевдонимом.

— Но... Но тогда что вы здесь делаете? Что сейчас с вашей командой?

— О, это всё уже в прошлом. Мы распались много лет назад, как раз во время тура по Пор-

тугалии. Тут, в Лиссабоне, я попал на концерт фаду и... Ну, назовём это любовью с первой ноты. Недолго думая, я решил посвятить свою жизнь португальской музыке.

Дядя убрал гитару в чехол и вместе с детективами вышел на улицу.

Пока Тони запирал дверь на три оборота ключа, Ларри робко зашептал ему на ухо:

— Знаете, кажется, я унаследовал ваш музыкальный талант! Я играю в небольшой группе. Мы буквально вчера выступали в «Би-Боп Кафе», вот!

— А-а-а, помню это заведение, — усмехнулся дядя. — В молодости я скоротал там немало вечеров. Интересно, как поживает старина Рокки...

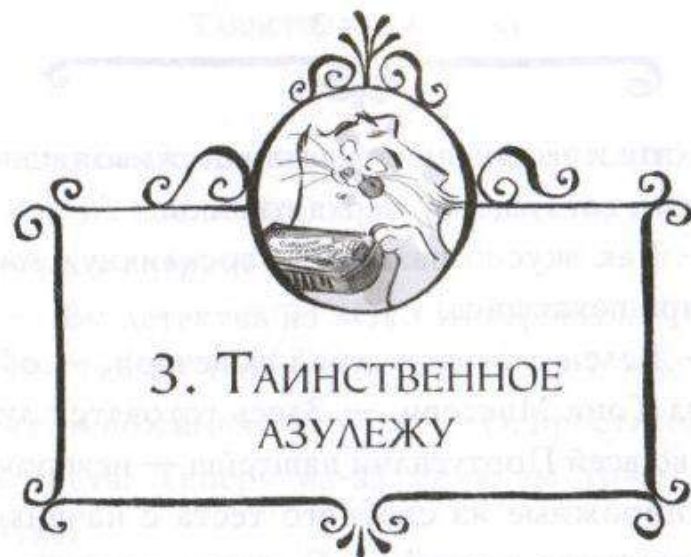
— Мне так нужна ваша помощь! Откройте мне секрет, как стать настоящей рок-звездой! — сверкая глазами, продолжал юноша.

— С вашего разрешения, я бы вернулась к более срочным вопросам, — вежливо вмешалась Агата.

— Верная мысль, — кивнул дядя. — Расскажите мне, что привело вас в Лиссабон? Решили устроить себе короткие каникулы?

— Не совсем так, — ответила девочка. — То, что я сейчас скажу, может показаться вам странным, даже невероятным: нашего Ларри направили сюда расследовать убийство и потому нам не обойтись без человека, который знает Лиссабон как свои пять пальцев. Вы не могли бы нам помочь, дядя?

Тони Мистери отвесил элегантный поклон и утвердительно кивнул.

3. ТАИНСТВЕННОЕ АЗУЛЕЖУ

Помощь дяди Тони оказалась поистине бесценной. Он жил в Лиссабоне более пятнадцати лет и ориентировался на здешних проспектах, в улочках и переулках, как дома. За двадцать минут он привёл гостей в район Белен*.

* Нашим детективам пришлось удалиться от центра города, зато они наверняка были вознаграждены, поскольку в районе Белен есть на что посмотреть. Взять хотя бы одну из главных достопримечательностей Лиссабона — величественную башню Белен (кстати, «Белен» по-португальски означает «Вифлем»), построенную в начале XVI века на острове посередине реки Тежу.

Агата и её спутники шагали по живописным улицам, восхищённо вертя головой.

— Как вкусно пахнет! — воскликнул Ларри, принюхавшись.

— Белен славится своей выпечкой, — объяснил Тони Мистери. — Здесь готовятся лучшие во всей Португалии паштейш — невероятные пирожные из слоёного теста с начинкой из заварного крема! — С этими словами он схватил гитару и бодро забренчал:

Масло, сахар, муку и желтки —
Всё смешай и, как говорится,
Крем на тесто клади и в духовке пеки,
А потом всё посыплешь корицей!

— Как думаешь, он всё время будет вот так вот... выступать? — вполголоса спросил Ларри Агату.

В кондитерской Луиша Валдеррамы было не протолкнуться от посетителей, жаждущих полакомиться вкусной выпечкой. Хозяин заведения вышел навстречу новым знакомым в белом фартуке, руки его были перепачканы мукой. Ватсон незамедлительно принялся тереться

о ноги кондитера, предвкушая, как его угостят одной из восхитительных сладостей, выставленных в витрине.

— Вы детектив из «Око Интернешнл», верно? — сказал Валдеррама, подходя к мистеру Кенту и пожимая ему руку. — О, простите, пожалуйста! Теперь из-за меня вы тоже весь в муке!

— Не беспокойтесь, — вежливо ответил дворецкий.

— И вообще-то, детектив... э-э-э, это я, — вступил в разговор Ларри.

— Да, а мы — его ассистенты, — подхватила Агата.

— Вот как? — изумился Луиш. — Что ж, пускай. Самое главное, что агента всё-таки прислали сюда.

Он угостил всех свежесвеженными пирожными. Ларри впился зубами в ещё тёплое тесто и зацокал языком, смакуя сладкий крем. Ватсон жалобно замыкал, выпрашивая кусочек, и получил его с разрешения хозяйки.

Кондитер провёл сыщиков в свой кабинет.

На письменном столе громоздились стопки бухгалтерских книг и всевозможные канцелярские принадлежности.

Агата заметила на столе фотографию, с которой на них, широко и беззаботно улыбаясь, смотрел молодой Луиш. Рядом с ним были юноша и девушка лет двадцати.

— К сожалению, — тоскливо вздохнул Луиш, — как бы мы ни старались поставить точку на своём прошлом, некоторые давние события могут одним махом перевернуть всё, что мы имеем в настоящем! До вчерашнего дня я полагал, что с тем происшествием десятилетней давности покончено раз и навсегда. Как же я был наивен!

— Что именно случилось? — поинтересовался Ларри.

— Разве начальство вас не проинформировало? — растерянным тоном спросил кондитер.

— Мы прочитали досье, — выручила юного сыщика находчивая Агата. — Но услышать историю из первых уст никогда не бывает лишним. Если не ошибаюсь, вы были свидетелем последних часов жизни Фернанду. Вы помните что-нибудь о том дне?

— Разве такое можно забыть? — мрачно хмыкнул он. — Мы с ребятами были в керамической лавке нашего учителя. В три часа дня сеньор Лурейру сказал, что у него ужасно разболелся желудок. Разумеется, мы встревожились и вызвали его врача...

Хозяин нервно заходил взад-вперёд по крохотной комнате, не переставая рассказывать:

— Доктор Саброса прибыл почти сразу же. После осмотра больного он заявил, что его немедленно нужно отвезти в больницу. Увы, это не помогло: мастер скончался по дороге. Всё произошло настолько быстро... Едва вспомню тот день, меня так и трясёт! Похоронами пришлось заниматься нам с друзьями. У Фернанду не было родственников в Португалии. В завещании мастер распорядился, чтобы его прах развеяли с вершины скалистого берега. Мы так и поступили.

— Какая печальная история, — взгрустнул дядя Тони, наигрывая меланхоличный мотив.

— Но худшее было ещё впереди, — продолжил Луиш. — Анализы показали, что Фернанду принял смертельную дозу стрихнина. Дру-

гими словами, он был убит! И когда полиция вошла в его квартиру в поисках улик, обнаружилось, что кто-то отравил его кофе.

— Тот же человек, который вскрыл сейф и украл секретную формулу азулежу, — сделал вывод мистер Кент.

— Вот-вот. По крайней мере, именно так решил Витор Делгаду, детектив, который вёл расследование. Всё же, как вам известно, преступника не отыскали. Следствие упёрлось в тупик, и, когда Делгаду вышел на пенсию, дело закрыли.

Валдеррама порылся в бумагах на письменном столе и протянул детективам пухлый конверт.

— Имени отправителя нет, но посылка пришла с Азорских островов, — отметила Агата.

— Азорских? Это где такие? — спросил Ларри.

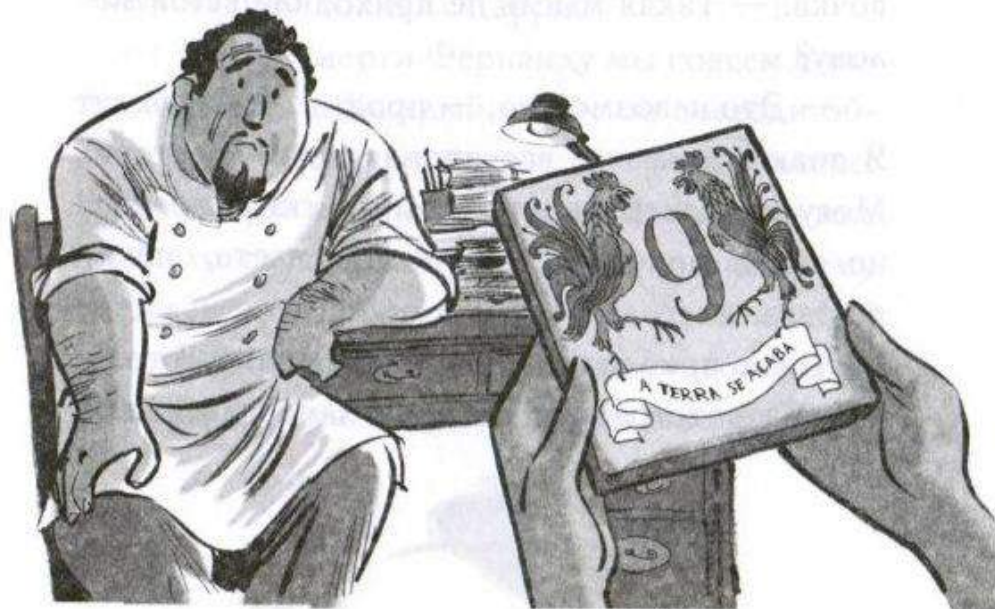
— Это небольшой архипелаг посреди Атлантического океана, — объяснил дядя Тони. — Автономный регион Португалии. Пленительное место, но очень удалённое от материка!

Агата вытащила предмет, лежавший в конверте, и показала его остальным. Это была бело-синяя квадратная плитка с изображением цифры девять и двух петухов, держащих в когтях ленточку с надписью: «А ТЕРРА СЕ АКАБА».

— Это по-португальски, — объяснил Тони Мистери. — Означает «заканчивается земля».

— Шантажное письмо. — Луиш Валдеррама помрачнел. — И послал его мне убийца Фернанду, сомнений нет!

— Ну-у-у, э-э-э, — протянул Ларри, крутя плитку в руках. — Вам не кажется, что вы немного спешите с выводами? Почему вы в этом так уверены?

— Я узнал бы этот тип азулежу из тысячи, — прошептал кондитер. — Изразец выполнен по легендарному методу Лурейру! Лишь тот, кто владеет им, смог бы изготовить и послать мне подобный предмет. Так что отправитель и есть похититель формулы, а значит он убийца, которого полиции не удалось вывести на чистую воду!

Агата бросила взгляд за неплотно прикрытую дверь кабинета. В кондитерской ненасытный Ватсон пристроился возле одного из посетителей и протяжно мяукал, умоляя ещё об одном кусочке восхитительного паштейш.

— Или же плитка была создана самим Фернанду при жизни, — вернулась к разговору девочка. — Такая мысль не приходила вам в голову?

— Это невозможно, — простонал Луиш. — Я знаю на память все произведения мастера. Могу вас заверить, что этой плитки я прежде не видел никогда! Теперь понимаете, зачем я позвал вас?

Агата приблизилась к письменному столу и взяла фотографию, которую заметила, входя

в кабинет. Едва она коснулась снимка, кондитера точно кипятком ошпарило.

— Простите, если мой вопрос прозвучит резковато, — сказала будущая писательница. — Но вы считаете, что убийца — один из ваших бывших товарищей по обучению, не так ли?

— Так, сеньорита, — вздохнул Луиш, плюхнувшись на табуретку. — Мы с Нештором и Амалией были друзья-неразлейвода! Но эта глупость со стороны Фернанду... Его решение доверить секретную формулу одному из нас привело к тому, что между нами зародилась ревность. Мы были молоды и тщеславны. Каждый из нас мечтал стать мастером экстра-класса!

— Должно быть, нелегко вам пришлось, — сочувственно покивал Ларри.

— После смерти Фернанду мы совсем с катушек слетели. Каждый из нас по очереди обвинял другого в воровстве, в предательстве. Если говорить начистоту, как бы грустно мне ни было признавать это, но я по-прежнему убеждён, что преступником был один из них!

— Вы знаете, как сложилась судьба ваших бывших друзей? — осведомился мистер Кент.

— Так, в общих чертах, — пробормотал Луиш. — Мы потеряли связь. Знаю лишь, что, когда дело закрыли, они покинули Португалию и начали новую жизнь. Амалия перебралась в Париж и устроилась на работу в модный бутик, Нештор подался в Бразилию. Больше о них мне ничего не известно. — Луиш Валдеррама поднялся на ноги и вытер руки о фартук. — Я же, как видите, остался в Лиссабоне. В наследство от родителей мне досталась эта кондитерская, и я отказался от мечты своей молодости. Забавно, но вся моя жизнь связана с печью, только если раньше я обжигал в ней изящные азулежу, то теперь извлекаю из неё исключительно булочки и кексы!

— Ну, это тоже своего рода искусство, — с улыбкой заметила Агата, указывая на Ватсона, уминающего сладкий пирожок, которым угостил его один из сердобольных посетителей. — Судя по всему, у вашего таланта немало ценителей!

— Во всяком случае, теперь картина ясна, — уверенным тоном сказал Ларри. — Не тревожьтесь, «Око Интернешнл» никогда не

ошибается. Мы воссоздадим события десятилетней давности и вычислим, кто же убил Фернанду Лурейру!

— И кто меня за язык тянул, а? — простонал юный детектив. — «Картина ясна»... Зачем я это ляпнул, сам не пойму! Я ведь в нераскрытых преступлениях вообще ни в зуб ногой!

Спутники шли вдоль берега реки Тежу. Вдалеке, на фоне ослепительного неба, чётко выделялся величественный силуэт башни Белен.

Было десять часов утра.

— Первым делом, — заговорила Агата, — нам необходимо узнать что-нибудь ещё об отправителе таинственного азулежу. Ларри, можешь с помощью «ИнтерОко» выяснить, кто послал письмо Луишу Валдерраме?

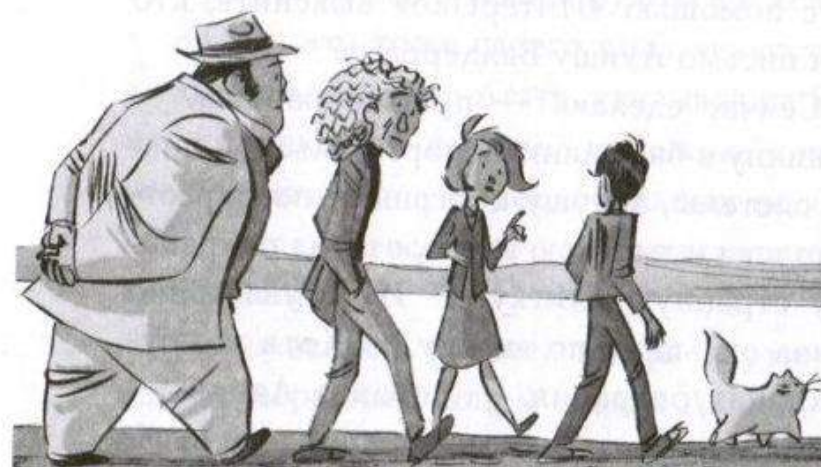
— Сейчас сделаю! — просиял юноша. — Я проникну в базу данных португальской почтовой системы, запущу программу перекрёстного поиска и вычислю адрес, откуда отправили эту странную плитку! — И он увлечённо застучал пальцами по экрану. — Хотя это будет длинная операция, — добавил Ларри. — Растянется на несколько часов.

— Ну и неплохо, — улыбнулась Агата. — А мы тем временем успеем заскочить в отделение полиции.

— Полиции? — повторил мистер Кент, приподнимая бровь.

— Хочу задать пару вопросов об инспекторе Делгаду, — объяснила девочка. — Например, меня интересует, продолжает ли этот человек жить в Лиссабоне. Раз он вёл дело Лурейру, возможно, он сообщит нам важные подробности этой истории.

— Ну конечно! — воскликнул дядя Тони. — Какая же у тебя светлая голова, племянница!

И с этими словами он забренчал на гитаре и запел:

Никогда не унывает
Настоящий детектив,
Тайну лихо раскрывает,
Всех подробно расспросив!

— Фаду, конечно, впечатляет, — шепнул Ларри сестре на ухо. — Но в версии «Мист энд Мэджик» дядя мне нравится куда больше!

4. НЕДОЕДЕННЫЙ ОБЕД

Время перевалило за полдень, когда сыщики достигли Праса-ду-Комерсиу*. Следуя за дядей Тони, Агата и остальные вышли на площадь через белоснежную арку, миновали конную статую короля Жозе I и оказались на берегу реки.

Рыбаки, собравшиеся на молу, не сводили глаз со своих поплавок.

* Это название переводится как «Торговая площадь». До землетрясения 1755 года на ней располагалась королевская резиденция, дворец Рибейра.

Ватсон тотчас учуял запах свежей рыбы, который доносился из ведёрок с уловом. Кот с любопытством приблизился, но какая-то рыбёшка выплеснулась из ведра и махнула хвостом по его мордочке. Ватсон немедленно ретировался и встал рядом с хозяйкой.

— Вот он. — Агата кивнула на одного из рыбаков. — Я узнаю его лицо по той фотографии, которую нам показали в комиссариате!

Утро сыщики провели в отделении полиции.

После того как полицейские удостоверились, что Ларри — их коллега, они с радостью поделились с ним сведениями. Многие помнили Витора Делгаду, детектива, который расследовал убийство Фернанду Луреиру.

— После выхода на пенсию, — пояснил один из агентов, — Витор посвящает всё своё время рыбной ловле, это его давняя страсть. Как правило, днём его всегда можно застать на молу возле Праса-ду-Комерсиу.

Делгаду оказался невысоким человеком с носом картошкой и густыми усами. С полей его шляпы свисали рыболовные крючки.

— Э-э-э... мистер Делгаду? — робко заговорил Ларри.

— Он самый, в шляпе и с удочкой в руках, сынок. Чем я могу тебе помочь? — дружелюбно ответил детектив-пенсионер. Внезапно леска на удочке натянулась. — Батюшки! — ахнул он. — Должно быть, крупная попалась! — И бывший инспектор целиком сосредоточился на добыче.

— Простите, что отвлекаю вас, — промямлил Ларри. — Но я хотел бы задать вам пару вопросов...

— Ты разве не видишь, что я занят? — проворчал рыбак, наматывая леску на катушку.

— Речь пойдёт об одной давней истории. Вы помните дело Лурейру?

— ЧТО? — подпрыгнул Делгаду. От резкого движения леска порвалась, но теперь всё внимание старого сыщика было приковано к юному коллеге.

— Мы бы хотели кое о чём вас спросить, — как можно тактичнее произнесла Агата.

— Ладно, — нервно буркнул сыщик-рыболов. — Пойдёмте-ка в более уединённое место,

ещё не хватало тут о таких вещах разговаривать, только рыбу пугать... Тем более сейчас время обеда!

Собрав рыболовные снасти, детектив на пенсии привёл своих новых знакомых в малолюдное кафе на площади.

— Дело Лурейру, — пробормотал он, когда все устроились за столиком. — Разве такое можно забыть? Это был самый сокрушительный провал за всю мою карьеру!

— Если вы не откажетесь нам помочь, — сказал Ларри, наливая в стакан апельсиновый сок, — я уверен, что нам удастся пролить свет на эту тайну!

— Ты честолюбив, мальчик, — улыбнулся Делгаду. — Должен предупредить тебя, что дело Лурейру — настоящая головоломка. Я потратил на следствие три года и так ничего и не добился! — Заметив, что Ларри поник, он добавил: — Во всяком случае, если я смогу быть вам полезен, буду очень рад!

— Опишите, пожалуйста, последовательность событий того дня, — попросила Агата.

— Если верить анализам, — пустился в объяснения Делгаду, — отравление Луреiru произошло в час дня, когда мастер отведал кофе со стрихнином. Следы этого смертельного яда были найдены то ли в банке, то ли в остатках кофе, который он выпил, прежде чем отправиться в лавку. Там мастер почувствовал себя плохо; случилось это примерно в три часа дня. А через сорок пять минут его не стало.

Агата быстро законспектировала его слова в своей записной книжке.

— Таким образом, преступником был один из тех, кому Луреiru доверял, — высказал своё мнение Ларри. — Он вошёл в дом мастера и незаметно подсыпал яд в кофе, верно?

— Было бы логично так думать, — вздохнул инспектор. — Но некоторые детали не сходятся. Прежде всего, сеньор Луреiru не доверял никому. Он был одиноким человеком и ревностно охранял свою частную жизнь. Даже его ученики почти ни разу не бывали у него дома. В городе у мастера не оказалось ни родственников, ни друзей. Кроме того, в ходе следствия выяснилась ещё одна деталь, тоже крайне странная.

Официант поставил на стол поднос с жареными морепродуктами, чрезвычайно аппетитными на вид.

— Фернанду любил кофе, — объяснил Делгаду. — Он пил его по многу раз в день. Первую чашку — утром, часов в десять. В мусорном ведре мы нашли остатки кофе. Но в них не было следов яда.

— Э-э-э... боюсь, я потерял нить... — пробормотал Ларри.

— Всё просто, братик, — вмешалась Агата, очищая креветку и складывая панцирь на тарелку. — Это значит, что стрихнин подмешали в банку между десятью часами утра, когда Лу-рейру выпил первую порцию кофе, и часом дня, когда он приготовил вторую. Верно, мистер Делгаду?

— Да-да, — подтвердил тот. — Но в том отрезке времени к нему никто не приходил. Консьержка тоже так сказала. Никто не выходил и не спускался по лестнице.

— Тогда наш кондитер прав! — воскликнул Ларри, резко ставя стакан на стол. —

Один из его бывших друзей и погубил учителя, больше-то некому! Значит, в тот день злоумышленник прокрался на лестницу, придумал способ проникнуть в квартиру и тайком насыпал в кофе яд!

— Эта мысль пришла мне в голову первой, — грустно вздохнул Делгаду. — Кроме того, у учеников мастера был идеальный мотив для преступления, ведь каждый из них мечтал заполучить секретную формулу. Но эта версия не подтвердилась: у всех троих на момент преступления было железное алиби!

— Клянусь хвостом своей компьютерной мыши, — разочарованно пробормотал юноша. — А мне дело показалось таким пустяковым...

— В то утро, — продолжил объяснять экс-детектив, — Луиш Валдеррама, Нештор Дуарте и Амалия Фонтеш находились в Национальном музее азулежу на открытии выставки старинной керамики.

— Это не очень далеко отсюда, — вмешался дядя Тони. — Если хотите, могу отвести вас туда.

— Их запомнили многие свидетели, в том числе заместитель директора музея, — рассказывал дальше Делгаду. — А причиной того, что эти трое так врезались в память других посетителей, была их ожесточённая ссора. Молодые люди разругались в пух и прах на глазах у десятков людей! В музей они пришли в десять и оставались там до двух. Так что ни один из них не мог быть убийцей Лурейру.

— А что насчёт сейфа? — спросил мистер Кент, деликатно кашлянув. — Насколько нам известно, его взломали...

— Да, как входную дверь, — подтвердил Делгаду. Затем добавил: — Э-э-э, возможно, я поступил не совсем законно, но я оставил себе копию ключей от квартиры Фернанду Лурейру и от всячего замка на дверях лавки.

— Вы хотите сказать, эти два помещения до сих пор опечатаны? — изумился Ларри.

— Конечно же. Они десять лет простояли запёртыми. И там всё выглядит в точности так, как в момент преступления!

— Не будете ли вы так любезны проводить нас туда и позволить нам осмотреться?

— Как знать, — задумался Делгаду, — возможно, вы заметите какие-нибудь детали, которые ускользнули от моего внимания. Подождите меня здесь: сейчас я схожу домой за ключами. Вернусь примерно через час.

Резко поднявшись на ноги, он схватил удочку и снасти и удалился.

Тони Мистери провёл пальцами по струнам гитары и запел:

О, инспектор, как это похвально —
Отложить рыбацкие снасти,
Сколь бы ни было вам печально
Вспоминать о былых напастях!
Вы помочь нам пообещали!
Пусть развеются все печали!

— Э-э-э, дядя, — прервала его Агата. — Может быть, мы тем временем наведаемся в Музей керамики?

— Ну и денёк, это сколько же километров мы намотали, — пропыхтел Ларри. — Я не рассчитывал, что мы будем тут петлять по холмам, как сумасшедшие туристы, да ещё и не пообедав толком!

— Я тоже, братик, — с упрёком в голосе произнесла девочка. — И всё же мне хотелось бы спросить заместителя директора, помнит ли он крупную ссору между Луишем Валдеррамой и его друзьями.

— Ладно-ладно, — сдался Ларри. — Но хоть поужинать нам сегодня удастся, а?

Полчаса спустя они добрались до Национального музея азулежу, который размещался в бывшем монастыре. Детективы и кот прошли в благоухающий внутренний дворик, где росли пальмы и цвели кустарники. В тени арочной галереи были выставлены изразцы разных периодов, начиная от старинной керамики шестнадцатого века и заканчивая современными плитками с абстрактными мотивами.

Часть коридора занимали произведения Фернанду Лурейру. Агата остановилась и принялась внимательно рассматривать их.

— Я, конечно, не эксперт, — прошептала она. — Но кажется, техника росписи та же самая, что и на таинственной плитке, которую Луиш Валдеррама получил два дня назад.

— Вам нравятся? — вдруг раздался незнакомый голос. — Перед вами единственные творения мастера, которые не попали в собрания богатых частных коллекционеров. Этот человек был настоящим гением...

Посетители обернулись: позади них стоял подтянутый мужчина лет пятидесяти, загорелый, с тонкими чёрными усиками. Он щеголял в броской красной рубашке, а в петлице на отвороте его пиджака красовалась гвоздика.

— Разрешите представиться: Раул Кошта, заместитель директора музея. Мой секретарь уже объяснил, зачем вы здесь. Итак, дело об убийстве Фернанду Лурейру возобновили. Чем я могу быть вам полезен?

— Мы хотели бы задать вам несколько вопросов о дне убийства, — строго произнёс Ларри.

— Десять лет назад я сказал инспектору Делгаду и повторю вам сегодня, — провозгласил Раул Кошта, — что я хочу помочь следствию, хочу добиться, чтобы преступника, лишившего нас таланта этого мастера, постигла справедливая кара. Полагаю, вас интересует алиби его учеников?

— Вы подтверждаете, что они явились в музей в десять часов и ушли только в два? — осведомилась Агата.

— Конечно, — кивнул заместитель директора. — То был первый день выставки керамики восемнадцатого века. Полиция просмотрела все записи с видеокамер системы охраны: трое учеников не покидали музей ни на мгновение.

— И в какой-то момент они заспорили, да? — спросил Ларри.

— 3-3-заспорили? — поперхнулся Раул Кошта, вытаращив глаза. — Да они чуть не подрались! Помню это так, словно всё произо-

шло вчера, ведь я сам присутствовал при их перебранке. Они так разгорячились, что буквально метали друг в друга молнии. Думаю, каждый из троих был убеждён, что именно он достоин получить секретную формулу! — Кошта бросил задумчивый взгляд на стену, украшенную керамическим панно, которое переливалось тысячей оттенков в свете предвечернего солнца. — В какой-то момент молодые люди принялись осыпать друг друга обвинениями, — медленно произнёс он. — Особенно один разошёлся... Тот долговязый, Нештор Дуарте. Я точно помню слова, которые он выкрикнул своим друзьям: «Криворукие дилетанты, только я могу стать преемником Фернанду Луреиру!»

Переплетя пальцы за спиной, музейный работник принялся расхаживать по галерее небольшими шажками.

— А потом он выпалил такое, что у меня глаза на лоб полезли, — заключил Кошта. — Он сказал, что, если мастер всё-таки доверит формулу не ему, все за это очень дорого заплатятся!

— Ну точно, это он преступник! А я вам о чём говорил? — криво ухмыльнулся Ларри. — Когда дело закрыли, Нештор Дуарте бежал в Бразилию, и там его следы затерялись!

— Не знаю, дорогой братик, — задумчиво протянула Агата. — Ведь он, как и его товарищи, находился здесь в то время, когда в кофе подмешали яд. Таким образом, у всех троих действительно железное алиби.

— Кстати, о времени, — вмешался мистер Кент. — Полагаю, инспектор уже вернулся и ожидает нас...

— О, точно, Делгаду! — хлопнула себя по лбу девочка. И с этими словами она стремительно понеслась обратно к Праса-ду-Комерсиу.

5. СЛИШКОМ ГОРЬКИЙ КОФЕ

Свежий ветер Атлантики нагнал на небо облачка, похожие на белые завитки, которые сделали и без того чарующую атмосферу Лисабона поистине неповторимой.

На встречу с инспектором сыщики опоздали всего на несколько минут. Скрестив руки на груди, Делгаду ждал их у дверей кафе.

— От квартиры Лурейру до его лавки примерно полчаса ходу, — пояснил он, указывая на холм за их спиной. — Оба помещения находятся в районе Алфама.

— Нам что, придётся карабкаться туда, наверх? — скривился Ларри.

— Можно поехать на карриш*, — предложил Тони.

Вагончики, отделанные деревом и латунью, неспешно поднимались по склону холма. Увидев идущий трамвай, дядя Тони побежал в сторону ближайшей остановки. Остальные бросились за ним.

Дребезжащий трамвай доставил их в пункт назначения за несколько минут.

Агата и её спутники зашагали по извилистым улочкам района Алфама. Девочка заметила, что фасады многих домов здесь облицованы нарядными азулежу.

Квартира Фернанду Луреиру находилась в полуразрушенном здании на самой окраине района.

* «Карриш» по-португальски означает «трамвай». Лиссабонские жёлтые трамваи — это настоящий символ города; по лиссабонским улицам до сих пор бойко бегают вагоны, сделанные в 1930-е годы. Маршруты № 12 и 28 особенно популярны у туристов, поскольку проходят практически через все достопримечательности португальской столицы.

Один за другим детективы осторожно прошли в подъезд, а затем поднялись по узкой лестнице на последний этаж.

Одного взгляда на поцарапанный замок было достаточно, чтобы понять: дверь взламывали.

— Прошу вас вести себя как можно осмотрительнее, — прошептал Делгаду, вставляя ключ в замочную скважину. — Это всё-таки место преступления, так что не пытайтесь здесь ничего передвинуть, договорились?

Деревянный паркет заскрипел под ногами. Квартира пребывала в сильнейшем запустении. Единственным источником света были предзакатные солнечные лучи, которые проникали внутрь сквозь закрытые жалюзи.

Судя по всему, ни один предмет мебели за прошедшие годы не сдвигали с места. Агата обратила внимание на кухонную утварь, по-прежнему стоящую возле раковины.

В дальнем углу комнаты зиял распахнутый сейф.

— Здесь вор сработал грубовато, — заметил дядя Тони, указывая на погнутую дверцу.

— Это простенькая модель, такую легко взломать, — пожал плечами Делгаду. — Можно было хоть дубиной открыть.

— Вам удалось определить время кражи? — уточнил мистер Кент.

— Выяснить его достоверно было невозможно, — ответил инспектор. — Но логично думать, что преступник побывал тут во второй половине дня, после ухода Луреиру. Моя теория такова: убийца отравляет мастера, дожидается, когда он уйдёт, и, зная, что жертва не возвратится, проникает сюда, отпирает сейф и ворует конверт.

— По-моему, что-то тут не сходится, — высказалась Агата.

— Ты сделала одно из своих сенсационных открытий, сестрёнка? — ухмыльнулся Ларри.

Она обвела рукой кухонные шкафы, в одном из которых на виду стояла большая банка сахара, вся покрытая пылью.

— Мистер Делгаду, Луреиру любил кофе с сахаром? — спросила девочка.

— Разумеется, — подтвердил детектив. — Не меньше трёх ложек на чашку, то есть очень

сладкий. Его ученики тоже упомянули об этом. К чему такой вопрос?

— Не хотела бы показаться невежливой, но, боюсь, эта деталь опровергает гипотезу, что Луреиру отравили ядом!

— Что?! — воскликнул её брат. — И как ты до этого додумалась?

Агата принялась ходить по комнате взад-вперёд.

— Стрихнин — смертельное вещество, от которого нет спасения, — рассуждала она вслух. — Идеальное орудие преступления. Однако проблема в том, что он жутко горький на вкус!

— Э-э-э... Всё равно я пока не пойму, к чему ты клонишь, — пробормотал юноша.

— Человек может отравиться любимым напитком, в который добавлен стрихнин, лишь при условии, что пьёт его без сахара! В противном случае тому, кто не привык к горечи напитка, вкус кажется ужасным. Поэтому я не верю, что Луреиру скончался из-за отравленного кофе. Если он пил его очень сладким, то при первом же глотке почувал бы неладное

и не стал бы осушать всю чашку до последней капли!

Инспектор остановился возле окна как вкопанный. На его лице застыло изумление.

— Ну конечно, — прошептал он. — Стрихин слишком горький, чтобы его вкус не ощущался в сладком кофе... Вот я остолоп, провёл десятки допросов, но за три года расследования ни разу не обратил внимания на эту деталь. Агата, ты гений!

— Теперь я совершенно ничего не понимаю, — пропыхтел Ларри. — Выходит, Фернанду не был отравлен? Но тогда почему он умер?

— Выводы делать ещё рано, — заявила девочка, наклоняясь к Ватсону. — Так, хитрюга, ты что-то нашёл?

Кот поскрёб лапой пол неподалёку от сейфа. Едва Агата взяла питомца на руки, свет, проникающий в квартиру через жалюзи, упал на маленький предмет, который застрял между досками паркета.

— Это ещё что? — воскликнул Ларри, указывая на блестящую штуковину.

Мистер Кент наклонился и осторожно извлёк предмет из трещины в полу.

Это оказался драгоценный камень.

— Я не эксперт, но, думаю, это рубин, — сказал дворецкий.

— Невероятно, — пробормотал Делгаду. — Вы за минуту нашли две поразительные улики, которых я не заметил за всё время следствия!

— Ну, с камнем нам просто очень повезло, — улыбнулась Агата. — Если бы на него не упал свет, мы бы ни за что не заметили его! И конечно же, давайте похвалим нашего умницу Ватсона с его фантастическим чутьём!

— Камешек мог принадлежать жертве, как вы считаете? — полюбопытствовал дядя Тони.

— Маловероятно, — покачал головой инспектор. — Лурейру не любил роскошь. У него дома мы не обнаружили никакого ценного имущества. И поскольку никто, кроме сотрудников полиции, не бывал здесь на протяжении истекших десяти лет, я могу с уверенностью утверждать, что этот рубин принадлежал человеку, который вторгся сюда, отравил кофе и открыл сейф!

Агата обвела взглядом оконные ставни. Солнце опускалось к горизонту.

— Может, сейчас быстренько доберёмся до лавки? — предложила она. — А вдруг там мы тоже найдём что-нибудь интересное...

Делгаду вывел своих спутников из квартиры, и они вновь запетляли по живописным переулкам квартала Алфама.

Лавка Лурейру находилась у подножия замка Святого Георгия*, который возвышался

* Замок Святого Георгия — пожалуй, главная достопримечательность Лиссабона. Его построили в середине XI века арабы (так же как и Испания, Порту-

на холме и был виден из любой точки города. Часы пробили пять, и по поверхности речных вод побежали солнечные блики.

Агата зачарованно смотрела на город, который с высоты напоминал волшебную мозаику из сверкающих крыш.

— Можно ли вообразить более романтический вид? — благоговейно спросил Тони Мистери. — Эта атмосфера так вдохновляет меня! Я сочиню новую песню и назову её «Крыши блестели на солнце».

— А можно, я подскажу вам первую строчку этой песни? «Почему вы не подойдёте и не поможете нам, вместо того чтобы попусту тратить время?» — язвительно посмотрел в их сторону Ларри. — Клянусь хвостом своей компьютерной мыши, висячий замок проржавел!

галия с VIII века находилась под властью арабских завоевателей, правда освободилась значительно раньше). В 1147 году Альфонс-Генрих, сын графа Португальского, захватил Лиссабон, перенёс туда столицу и сделался первым королём Португалии, а замок Святого Георгия на несколько столетий превратился в королевскую резиденцию.

Агата и дядя Тони поравнялись с юношей. К двери лавки присохли остатки печати, которую полиция поместила сюда десять лет назад.

— Слишком много лет прошло, — приуныл Делгаду. — Ключ даже не вставить!

— Вы позволите? — сказал мистер Кент, выступая вперёд.

— Э-э-э... Вы что, хотите голыми руками разломать ржавую цепь?! — изумился Ларри.

Экс-боксёр сдержал улыбку. Он сунул руку в карман пиджака и извлёк оттуда бутылочку. Пролив пару капель прозрачной жидкости на отверстие в висячем замке, он крутнул ключ, и тот разом отпер дверь.

— Смазка для замков, — довольным голосом пояснил дворецкий. — Без этого снадобья не обойтись, если работаешь на вилле вроде Мистери-Хаус.

Помещение лавки оказалось ещё более запылённым, чем квартира Лурейру. Сквозь потемневшие от грязи стёкла свет почти не проникал внутрь.

Агата подошла к покрытому паутиной станку для обработки глины.

— Вот здесь десять лет назад Луиш Валдеррама, Амалия Фонтеш и Нештор Дуарте учились создавать изразцы по методу Фернанду Лурейру, — проговорила она вполголоса.

Внезапно Ларри споткнулся о банки с высохшей краской.

— Фффухх, едва не навернулся! Вот была бы катастрофа! — выдохнул он.

В этот миг послышалось приглушённое «мяу». Ватсон насторожил уши и повернул голову в сторону тёмного угла комнаты.

— Там кто-то есть, — шепнула Агата.

Из сумрака показалась человеческая фигура: незнакомец был одет в клетчатую накидку и красную шляпу с очень широкими полями.

— Кто вы? — взревел Делгаду. — Сделайте шаг вперёд!

Вместо ответа незваный гость метнулся к окну, распахнул его и пустился бежать по улице.

— Скорее за ним! В погоню! — заорал Ларри.

Агата, мистер Кент и дядя Тони первыми бросились вслед за таинственным посетителем лавки.

Улочки Алфама представляли собой настоящий лабиринт. Девочка пыталась не терять из виду клетчатую накидку, которая развевалась за спиной беглеца и время от времени исчезала в боковых переулках.

— Несётся, как заяц, — выпалил дворецкий, не останавливаясь.

— Мистер Кент, — решительным тоном командовал Тони Мистери, — поверните в следующий переулок справа, а затем сделайте два поворота налево! Ты, племянница, беги до конца этой улицы, там поверни налево и дальше никуда не сворачивай... Положитесь на меня!

С этими словами он развернулся и молниеносно исчез, устремившись в обратную сторону.

Агата и дворецкий заговорщицки переглянулись и принялись выполнять указание дяди Тони.

План сработал: преследователи окружили незнакомца в красной шляпе на крошечной площади, расположенной на пересечении трёх улочек, и отрезали все пути к отступлению.

Дядя Тони запел:

Я знаю все улицы Лиссабона-на-на,
И ты не сбежишь из этого района-на-на!

— Немедленно откройте лицо! — потребовал экс-боксёр.

— Я, кажется, уже знаю, кто перед нами, — улыбнулась Агата. — Костюм и шляпа известной французской марки. Не сомневаюсь, вы приобрели их в парижском бутике, в котором проработали несколько лет, верно, мисс Фонтеш?

Беглец снял с себя головной убор, и поражённым взорам спутников предстало женское лицо, обрамлённое чёрной кудрявой шевелюрой. Амалия Фонтеш, вторая ученица Фернанду Луреиру, обвела своих преследователей разъярённым взглядом.

— Разрешите узнать, кто вы такие и что вы делали в лавке? — сухо заговорила она.

— Не кажется ли вам, что это вы должны ответить нам на эти вопросы? — вмешался Делгаду.

Старый инспектор, за которым бежали Ларри и Ватсон, как раз прибыл на площадь. Привычным движением он сунул руку в карман, словно собирался достать оттуда наручники, чтобы задержать преступника.

6. СТАРЫЕ ОБИДЫ И НОВЫЕ ВОПРОСЫ

— Инспектор Делгаду? Это в самом деле вы? — спросила Амалия недоверчивым тоном. Затем обвела взглядом незнакомцев и добавила: — А кто все эти люди?

Ларри решительно выступил вперёд.

— Агент АМ14, агентство «Око Интернешнл», — представился он. — Расследую убийство Фернанду Лурейру по поручению Луиша Валдеррамы. И чутьё подсказывает мне, что убийцей вполне могли быть вы! Не зря же вы прикатили сюда, в Лиссабон! При-

знавайтесь, решили замести старые следы? Но у вас ничего не вышло!

— Ой, давайте только обойдёмся без глупостей! Я действительно проникла в лавку, как воришка, но сделала это лишь для того, чтобы поискать там улики. Я вернулась в Лиссабон, чтобы вычислить, кто убил моего учителя! — выпалила Амалия Фонтеш.

— В-вы тоже решили провести своё расследование? — еле слышно спросил Ларри. — Почему, ведь прошло столько лет?

— У меня есть на то веские основания, — ответила дама, скрещивая руки на груди. — Но вам я о них ни слова не скажу, понятно?

— А мне кажется, вам следует кому-то довериться, — улыбнулась Агата. — Например, нам или вашему старому другу Луишу Валдерраме. Не желаете вместе с нами отправиться в его кондитерскую и спокойно всё обсудить?

С трудом уговорив Амалию пойти с ними, детективы направились в кондитерскую.

Солнце уже село, и лишь отсветы последних закатных лучей мерцали на городских крышах.

Естественно, Валдеррама крайне удивился, встретив свою давнюю знакомую после десяти лет разлуки.

— Ты... совсем не изменилась, — промямлил он.

— Ты тоже, — скривилась она в ответ.

— Предлагаю вам ненадолго отложить обмен любезностями, — нетерпеливо вмешался Ларри. — Для начала объясните нам, мисс Фонтеш, как вам удалось попасть в лавку?

— Через окно на заднем дворе, возле фонаря...

— Ну конечно! — хлопнул себя по лбу Луиш. — Оно ведь было сломано сто лет назад! Чтобы оказаться в лавке, нужно просунуть через треснувшее стекло проволоку, подцепить оконную ручку и потянуть! Иногда Фернанду забывал ключи, и, чтобы войти, мы пользовались этим... так сказать, потайным ходом.

— А теперь самый важный вопрос, — хмуро посмотрел на Амалию Ларри. — Зачем вы вернулись в Лиссабон? Что искали на месте преступления?

— Не ваше дело! — огрызнулась та.

— Сеньорита Фонтеш, — вздохнул Делгаду. — Прошу вас, попытайтесь сотрудничать с нами.

— И это не пустые слова. — Ларри встал посреди комнаты и решительно затараторил: — Я подозреваю, что вы и есть убийца! Вы отравили своего учителя, украли формулу и затем бежали в Париж. Несколько лет спустя вам наконец удалось воспроизвести идеальное азулежу, и вы послали его Луишу Валдерраме вместе с шантажным письмом!

— Погодите, — встрепенулась Амалия. — О каком письме вы говорите?

Кондитер показал ей таинственную плитку.

Мисс Фонтеш побелела как простыня.

— Невероятно, да? — сказал её давний друг. —

Очень похоже, что это и впрямь работа самого мастера Луреиру. Отправитель, кем бы он ни был, владеет его техникой, в этом нет сомнения!

Не говоря ни слова, Амалия принялась рыться в своей сумочке. Пальцы её слегка подрагивали. Наконец она извлекла из сумочки блестящий квадратик...

— Ещё одна? — ахнул Ларри.

Амалия положила своё азулежу рядом с плиткой Луиша. Рисунок и фактура полностью совпадали. Однако вместо девятки на плитке красовалась цифра двенадцать, и надпись тоже была другой — «АКИ... ОНДЕ».

— Переводится: «Здесь... где», — пояснил дядя Тони. — М-да, вот и думай что хочешь.

Амалия Фонтеш поникла.

— Я получила это азулежу позавчера, в день десятой годовщины смерти Фернанду, — вздохнула она. — Луиш, ты можешь представить, что я почувствовала. Мы оба подумали об одном и том же: что формулу украл кто-то из наших бывших друзей!

— Теперь я понимаю, почему ты приехала, — пробормотал кондитер.

— Я хотела во всём разобраться. И если уж начистоту, в первую очередь я подозревала тебя.

— Ох, даже не спрашивай, какие мысли бродили у меня в голове!

— Таким образом, если вы оба невиновны, — заключил Ларри, — то преступником, скорее всего, был третий ученик!

— Нештор Дуарте, — вспомнил Делгаду. — Когда вы устроили скандал в музее, он кричал: если формула достанется не ему, вы за это заплатите. А когда дело закрыли, он переехал в Бразилию, и там его следы затерялись.

— Он всегда был очень импульсивным. Знаете, из тех людей, про кого говорят: «горячая голова», — с грустью произнёс Луиш.

— Ларри, может быть, ты поищешь какие-нибудь сведения о Дуарте? — предложила Агата, а затем добавила: — Кстати, о поисках. «ИнтерОко» закончил операцию, о которой я просила тебя сегодня утром?

— Ой, точно! — подпрыгнул юноша и сунул руку в карман куртки. — Мы сканируем базы данных португальской почтовой систе-

мы, чтобы выяснить имя человека, который отправил Луишу посылку аж с Азорских островов!

— Моё письмо тоже пришло оттуда, — вставила Амалия.

Ларри с нетерпением взглянул на миниатюрное устройство в титановом корпусе.

На экране мигала надпись: «ОПЕРАЦИЯ ЗАВЕРШЕНА».

— Судя по всему, — сказал Ларри, — человека, который отправил вам эти плитки, зовут Алберту Аугушту.

— Скорее всего, это фальшивое имя! — фыркнул инспектор Делгаду.

— Погодите-ка, — оживился Луиш. — Кажется, это имя мне смутно знакомо...

— И мне! — воскликнула Амалия, прищёлкнув пальцами. — Если не ошибаюсь, так звали того странного покупателя.

— О ком вы говорите? — спросил юноша.

Луиш Валдеррама откашлялся и пояснил:

— Тем летом, десять лет назад, примерно за два месяца до смерти Фернанду, некий Алберту Аугушту с Азорских островов связался

с нашим учителем и предложил купить часть его работ.

— Не меньше полсотни азулежу, причём лучшие экземпляры! — подтвердила Амалия. — Я помню, как решительно он требовал, чтобы плитки ему продали по самой низкой цене!

— Полагаю, Фернанду отверг это предложение, — предположил мистер Кент.

— Представьте себе, нет: он немедленно согласился, — ответил Луиш. — Мы, конечно же, до крайности удивились: распродавать свои работы за смешные деньги было не в его привычках. Мы пытались расспросить учителя, почему он так поступил... Но мастер никому не позволял совать нос в свои дела.

Ларри нервно зашагал взад-вперёд.

— После смерти Фернанду, — заключил он, — цены на его произведения должны были подняться до небес. Иными словами, таинственный Алберту Аугушту обзавёлся подлинным сокровищем! Выходит, в список подозреваемых добавляется ещё один человек!

— С каждой минутой дело становится всё более запутанным, — покачал головой мистер Кент.

Все подавленно молчали, и в тишине слышался только скрип ботинок Ларри, не перестававшего кружить по комнате.

— Что ж, но во всём этом есть и положительная сторона, — улыбнулся дядя Тони, обращаясь к Луишу и Амалии. — Прошло столько лет, и вот вы снова увиделись! Разве это не великолепно? Ох, пожалуй, я сейчас сочиню песню в честь этого радостного события! Я назову её «Фаду о встрече старых друзей».

Он провёл пальцами по гитарным струнам и наиграл трогательную мелодию.

Забрав свою плитку обратно, Амалия Фонтеш заметила на письменном столе кондитера фотографию в рамке. Лицо Амалии смягчилось, на губах появилась ностальгическая улыбка.

— Помнишь, как нам было весело? — заулыбался и Луиш. — Мы были неразлучны, как три мушкетёра! Я так рад, что снова вижу тебя...

Под звуки гитары двое друзей встали рядом и наконец обнялись. Затем Амалия открыла сумочку и вытащила из неё небольшую деревянную рамку.

— Я тоже всегда ношу с собой один из наших снимков, — прошептала она, показывая другу фото в рамке. — Помнишь, когда он был сделан?

Агата приподнялась на цыпочки, чтобы взглянуть.

— Ещё бы! — кивнул Луиш. — Незабываемое утро в музее. Нештор разбушевался, мы с тобой тоже вот-вот с кулаками друг на друга набросимся. Разве мы могли представить, что не пройдёт и нескольких часов, и Фернанду покинет этот мир...

— Я поняла! Теперь мне всё ясно! — воскликнула Агата.

Тони Мистери прекратил брэнчать на гитаре.

Все взгляды устремились на девочку.

— Дорогие коллеги, — медленно проговорила Агата, — я только что нашла доказательство, которое выведет нас на человека, ограбившего квартиру Фернанду Луреиру!

— Но... но... ты точно в этом уверена? — пролепетал Ларри.

— Скорее бежим в Национальный музей азулежу! — Девочка повернулась к Амалии. — Вы не могли бы одолжить нам эту фотографию?

На улице окончательно стемнело, и яркие фонари разукрасили улицы и дома Лиссабона полосами апельсинового цвета. Ровно в половине восьмого вечера спутники остановились у входа в музей. Тот уже закрылся для посетителей. Раул Кошта, заместитель директора, о чём-то разговаривал с охранником у ворот.

Заметив сыщиков, он приветливо кивнул им.

— Добрый вечер, — радостно всплеснул руками Кошта. — Вам ещё требуется моя помощь?

— Не будем ходить вокруг да около, — резким тоном произнёс Ларри. — Мы считаем,

что это вы проникли в дом Фернанду и украли конверт с секретной формулой!

Раул Кошта с трудом сдержал смехок:

— Да ну?! Очень весело! Вы шутите?

— Боюсь, что нет, — покачала головой Агата и продемонстрировала фотографию, позаимствованную у Амалии Фонтеш. — Этот кадр сделан десять лет назад, точно в день смерти Луреиру. На нём трое учеников мастера в стенах вашего музея.

— Я вижу, — задумчиво протянул он. — Но при чём тут...

— Агата обратила внимание на то, что за спиной молодых людей есть ещё одна фигура, — сказал Ларри. — Это вы, не так ли?

Заместитель директора бегло взглянул на снимок.

— Да, я, — подтвердил он. — Я как раз проходил там. Но я по-прежнему не понимаю, почему вы обвиняете меня...

— Я заметила ещё одну интересную деталь, — прервала его Агата. — На отвороте вашего пиджака прикреплена золотая булавка с рубином. А рубин этот — точно той же

огранки и точно того же цвета, что и камень, который мы обнаружили сегодня в квартире Лурейру!

Мистер Кент вытащил из кармана маленький рубин и показал его Раулу Коште.

— Это, случайно, не вы обронили? — вежливо спросил дворецкий.

— ОСТАВЬТЕ МЕНЯ В ПОКОЕ! — вскричал Кошта, оттолкнул грузного дворецкого и опрометью понёсся по главной лестнице музея.

— Клянусь бородой Джона Леннона, этот подлец улепётывает! — воскликнул дядя Тони.

— Остановитесь, мистер Кошта! — проорал Ларри, бросаясь в погоню.

Агата и Ватсон устремились за ним, но Раул Кошта уже был на тротуаре у подножия лестницы. По дороге медленно поднимался трамвай.

Неуклюже разбежавшись, работник музея прыгнул, повис на наружном поручне и пробрался внутрь через заднюю дверь. Девочка и кот удачно повторили его манёвр и тоже уцепились за поручень грохочущего трамвая.

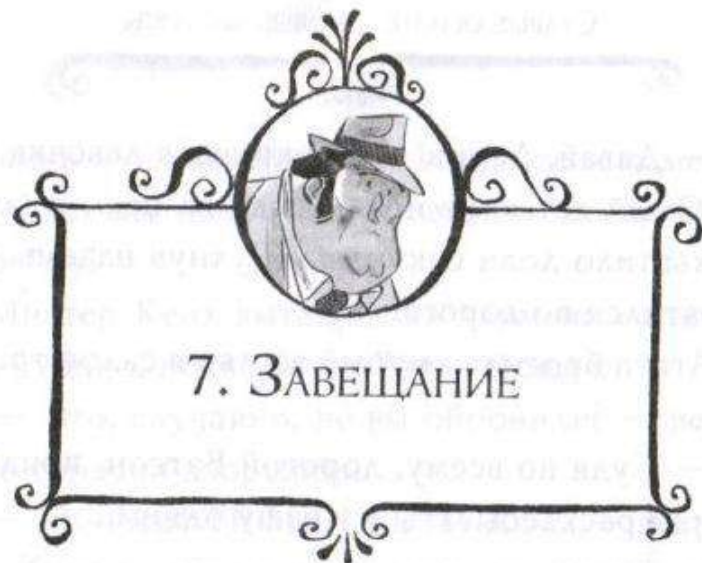
— Давай, Ларри! — прокричала девочка.

Юный детектив последовал за нею, но ему не хватило доли секунды... Рухнув наземь, он покатился по дороге.

Агата бросила хмурый взгляд в салон трамвая.

— Судя по всему, дорогой Ватсон, придётся нам расхлёбывать эту кашу одним...

7. ЗАВЕЩАНИЕ

К счастью, в трамвае было не очень людно. Раул Кошта, расталкивая сонных пассажиров, мчался к следующим дверям, чтобы выпрыгнуть из движущегося трамвая.

— Не делайте глупостей! — воскликнула Агата.

— Я обожаю произведения мастера! — прокричал Кошта. — Я не убивал его!

Некоторые из пассажиров не удержались от изумлённых возгласов.

— Прошу вас, давайте прекратим эту погоню, идёте в полицию, — убеждала его девочка.

— Вы мне не поверите, я точно знаю! Лучше убежать, — ответил Раул Кошта. — Адеуш*, соплячка! — Но в этот миг что-то белое прокатилась по проходу к дверям, к которым подобрался заместитель директора.

Ватсон распушил шерсть и стал похож на мяч; он высоко задрал хвост, оскалился и выставил когти.

— Ну, котик, — просюсюкал Кошта. — Будь умницей... Дай дяде пройти...

Сибирский кот издал предупредительное «мяу», которое перешло в яростное шипение, едва противник робко сделал шаг к выходу.

— Вообще-то, он у меня миролюбивый кот, — сказала Агата спокойным тоном. — Но на вашем месте я бы не испытывала его терпение.

— Ладно, — прошептал заместитель директора. — Я сдаюсь, вы победили!

Он рухнул на ближайшее сиденье, и вся его напористость как будто испарилась.

Девочка, кот и заместитель директора вышли на первой остановке и пешком вернулись в музей.

* Адеуш (порт.) — прощай.

— Всё в порядке, мисс? — подлетел к ним мистер Кент.

Ларри отделался лёгким ушибом и порванными брюками.

— Сдавайтесь, мистер Кошта! — воскликнул он, едва увидел заместителя директора. — Мы всё знаем!

— Сначала отведите меня к Луишу Валдерраме, — сухо возразил Кошта. — Я должен непременно поговорить с ним. Пришло время ему узнать, что на самом деле произошло в тот день десять лет назад.

Теперь подсобка кондитерской в Белене стала чем-то вроде штаб-квартиры детективов.

Луиш, Амалия и инспектор Делгаду дожидались возвращения лондонцев. Они с изумлением выслушали рассказ о том, что случилось за последние несколько часов.

— То есть... это и впрямь были вы? — спросила Амалия Фонтеш.

— Кража в квартире — моих рук дело, — прошептал Кошта. — Но к убийству я не имею никакого отношения, клянусь!

— Это установит судья, — строго изрёк Делгаду.

— Я думаю, он говорит правду, — вмешалась Агата. — Кофе Лурейру был отравлен между десятью утра и часом дня, помните? В этом отрезке времени мистер Кошта тоже находился в музее.

— Почему тогда он украл конверт? — изумился Луиш Валдеррама.

— Я слышал ваш спор, — признался заместитель директора, опуская взгляд. — Сначала я не придавал ему особого значения, но тут вы сболтнули лишнее. Вы упомянули, что Лурейру хранит формулу в своём домашнем сейфе... и я не устоял перед искушением. Я кипел от ярости при одной мысли о том, что бесценный секрет окажется во власти какого-то желторотого скандалиста.

— Не говоря уже о том, — ухмыльнулся Ларри, — что, продай вы формулу тому, кто предложит наивысшую цену, вы бы озолотились, не так ли?

— Не так. Я сделал это только ради искусства! — запротестовал Раул Кошта. — Ближе

к часу дня я покинул музей и добрался до квартиры Луреиру. Я успел увидеть, как мастер выходит из дома и отправляется к себе в лавку. Потом я проник внутрь, взломал дверь и сейф и украл конверт!

— Но потеряли рубин, который прежде украшал вашу булавку. Он завалился между досками пола, — уточнил мистер Кент.

— Поймите, я знать не знал, что именно в то утро Луреиру будет отравлен, — продолжал Кошта. — Вы даже не представляете себе, что я испытал, когда по городу разнеслась новость о его смерти. Я был напуган до ужаса!

Я боялся, что полиция доберётся до меня и что помимо кражи меня обвинят ещё и в убийстве!

— Сеньор Кошта, где теперь формула? — едва слышно произнёс Луиш.

— Я был напуган до ужаса, — всхлипнув, повторил заместитель директора. — Потому что я и решил немедленно избавиться от улики, которая указывала на меня... Я сжёг конверт, даже не вскрыв его!

Луиш Валдеррама и Амалия Фонтеш вздрогнули.

— Ушам не верю, — прошептала Амалия. — Секрет мастерства нашего учителя превратился в горстку пепла!

Пару часов спустя сыщики прогуливались по роскошной площади Праса-дош-Рештаурадореш*, где туристы фотографировались на

* Если перевести это название буквально, получится «Площадь реставраторов». Площадь назвали в честь восстановления (или «реставрации») независимости Португалии от Испании. В течение 60 лет, с 1580 года, Португалия вместе с Испанией входила в Иберийскую унию. На деле это означало, что Испания подчинила себе соседку по полуострову —

фоне фонтанов, в круглых чашах которых искрились струи кристально чистой воды.

Луиш и Амалия были с ними, в то время как Делгаду вызвался препроводить Кошту в комиссариат.

— Что ж, по крайней мере, мы выяснили, какова судьба формулы, — кисло заметил кондитер.

— Угу, но вот в остальном... Сплошные вопросы и ни одного ответа! — беспомощно развела руками Амалия Фонтеш. — Кто отравил Фернанду? И кто скрывается за именем Алберту Аугушту?

португальские интересы всегда приносились в жертву испанским, на важные должности в Португалии назначались испанцы, Португальская колониальная империя слабела день ото дня. В общем, у португальцев были все основания считать годы Иберийской унии самым мрачным периодом в своей истории. В конечном итоге их терпение лопнуло: в 1640 году дворяне при поддержке народа свергли правящую династию испанских Габсбургов и посадили на престол в Лиссабоне представителя семейства Браганса. Уния распалась, правда, до 1668 года португальцам пришлось вести войну за независимость.

— Не говоря о том, что мы ничего не знаем о Нешторе, — вздохнул Луиш.

— Я считаю, что убийца — именно он! — выпалил Ларри. — Я попрошу «Око Интернешнл» выдать ордер на арест! Мы его из-под земли достанем, вот увидите!

— Не думаю, что это понадобится, — заговорила Агата. — Более того, я уверена, что ваш старый друг тоже находится сейчас в Лиссабоне. И он где-то совсем неподалёку отсюда.

— Ты уверена, сестрёнка? — изумился Ларри.

Вместо ответа девочка сделала пару шагов в сторону обелиска и громко воскликнула:

— Мистер Дуарте, мы здесь! Присоединяйтесь к нам!

Тони Мистери сыграл несколько тревожных аккордов на своей гитаре.

От группы людей, собравшихся вокруг обелиска на площади, отделился высокий мужчина. Нерешительной походкой он приблизился к сыщикам. Его лицо почти скрывал низко надвинутый козырёк кепки.

— Глазам не верю, — прошептал Луиш.

— Нештор, это и вправду ты? — воскликнула Амалия.

Человек снял кепку, открыв загорелое лицо и непокорный чуб.

— Э-э-э... Рад снова видеть вас, ребята, — запинаясь, пробормотал он.

— Мистер Дуарте прибыл сюда ещё утром, — объяснила Агата. — По крайней мере дважды за сегодня я видела его, но он всегда держался в толпе. Вы осмоторительно следовали за нами на расстоянии, не так ли?

— Вообще-то, так, — смущённо кивнул Нештор Дуарте. — Прежде чем обнаружить себя, я должен был убедиться, что вам можно доверять!

— Но... Зачем вы вернулись в Лиссабон после стольких лет? — изумился Ларри.

— Братишка, ты в самом деле ещё не догадался?

Дуарте порылся в кармане куртки и вытащил точно такой же изразец, как и те, которые получили его друзья. Все потрясённо ахнули.

— Так тебе тоже пришёл конверт от Алберту Аугушту? — спросил Луиш.

— Ага, дружище, — подтвердил Нештор. — Доставили два дня назад в мороженицу, которой я управляю в Рио-де-Жанейро. Едва увидев плитку, я вскочил в первый же самолёт до Лиссабона, чтобы самому во всём разобраться.

— Но почему ты прятался? — упрекнула его Амалия Фонтеш. — Мы ведь могли искать разгадку все вместе!

— Я предпочёл действовать в одиночку, — вздохнул он. — Я хорошо помню, чего нагово-

рил вам во время той ссоры в музее. Из нас троих главным подозреваемым в убийстве с самого начала был я... Стоило мне увидеть на набережной Делгаду и этих английских детективов, я испугался и не стал показываться вам на глаза!

Нештор приблизился к фонтану и положил свою плитку на бортик.

Недолго думая, Луиш и Амалия сделали то же самое.

— Невероятно, — прошептал Ларри.

— Как я и подозревала, — сказала Агата. — Три азулежу — это детали одной мозаики. Соединённые вместе, они складываются в послание. Загадка, которую никто из вас не решил бы самостоятельно. Чтобы понять, о чём идёт речь, вам нужно было встретиться и сложить имеющиеся фрагменты в единое целое.

— Три числа составляют дату, — присвистнул дядя Тони, не отводя взгляда от плиток. — Двенадцатое сентября... этого года!

— Которое наступает завтра, — уточнила Агата.

Текст на трёх изразцах, уложенных в один ряд, гласил:

«АКИ... ОНДЕ А ТЕРРА СЕ АКАБА Е
О МАР КОМЕСА».

— «Там, где заканчивается земля и начинается море», — перевёл Тони.

— По-моему, эти слова мне знакомы, — прошептала Агата.

— Ну конечно! — просиял Луиш. — Эта надпись выбита на памятнике, что стоит на мысе Рока недалеко от Лиссабона!

— То самое место, где десять лет назад мы развеяли прах Фернанду над водами океана, — со вздохом добавил Нештор Дуарте.

— Да, но что означает это сообщение? — задумалась Амалия. — И почему таинственный Алберту Аугушту послал его нам?

Агата попыталась внести ясность:

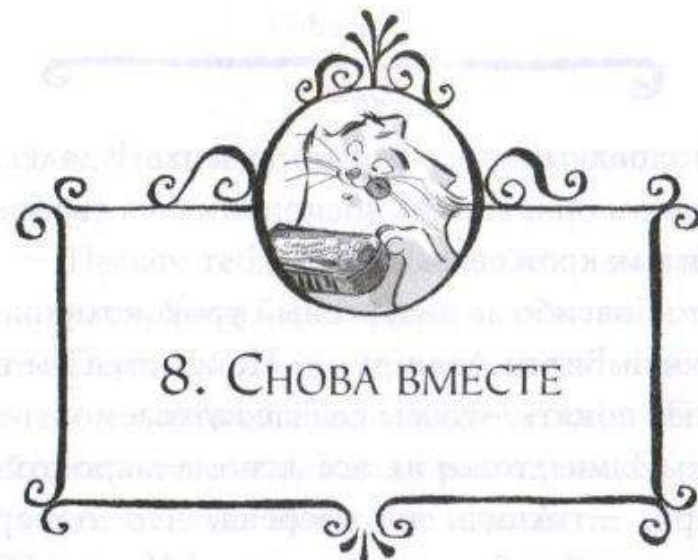
— Я уверена, что речь идёт о приглашении от того, кто решил вновь собрать вас завтра там, где вы простились со своим учителем.

— Алберту Аугушту? — медленно произнёс Ларри. — Кто прячется за этим именем?

— Ответ прост, — сразила его Агата. — Убийца Фернанду Лурейру.

Это немногословное заявление лишило всех дара речи.

— Но чтобы удостовериться, что моя теория верна, — добавила девочка, — завтра утром нам предстоит немного отклониться от маршрута перед поездкой на мыс Рока...

8. С НОВА ВМЕСТЕ

Автобус выехал из Лиссабона в десять часов утра.

Он следовал в пригород столицы, городок Синтра, где над морем возвышался суровый скалистый мыс Рока. Дорога должна была занять около часа.

— Фраза, которую мы прочли на сложенных вместе плитках, — вспомнила Агата, — принадлежит перу португальского поэта, жившего в шестнадцатом веке*. Мыс Рока — са-

* Как Англия гордится Шекспиром, так Португалия гордится его старшим современником, автором этой строчки, — великим поэтом Луисом ди Камозсом (1524(1525?)–1580).

мый западный мыс всего континента. В далёком прошлом он и впрямь воспринимался европейцами как край света!

— Спасибо за интересный урок истории, — буркнул Витор Делгаду. — Но я хотел бы точнее понять, что мы сейчас затеваем.

— И мне тоже не всё ясно, — простонал Ларри. — Агата, ты уверена, что Алберту Аугушту убил беднягу Фернанду? И каким был его мотив? Ты нам расскажешь, куда отлучалась сегодня утром?

— Я поговорила с одним человеком, который подтвердил мои подозрения, — ответила девочка загадочным тоном.

Рано утром, пока Ларри сладко спал, Агата встала ни свет ни заря, перелистала телефонный справочник гостиницы и удалилась вместе с мистером Кентом. Вернулись они спустя пару часов, но ни намёком не дали понять, где побывали.

— Алберту Аугушту у меня получит! — прогремел Нештор Дуарте.

— Наконец мы сможем посмотреть в глаза убийце нашего учителя, — горячилась Ама-

лия. — Человеку, который разрушил нашу дружбу!

— Прошу тебя, Агата, объясни нам всё, — взмолился Луиш. — Неведение невыносимо!

— Пожалуйста, потерпите ещё немного, — с хитрой улыбкой ответила девочка. — Подумайте сами, вы ведь ждали разгадки целых десять лет. Ещё час ничего не изменит...

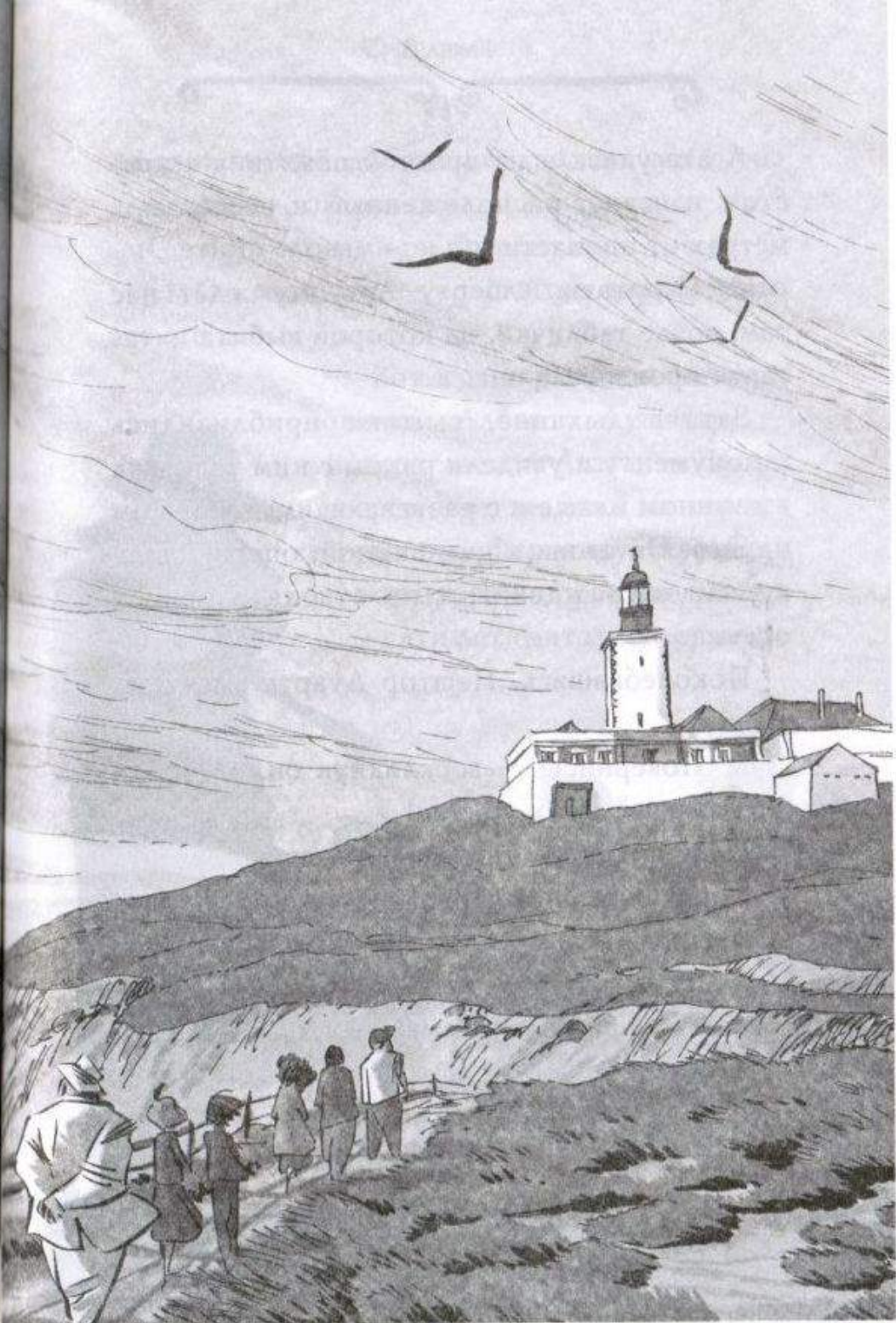
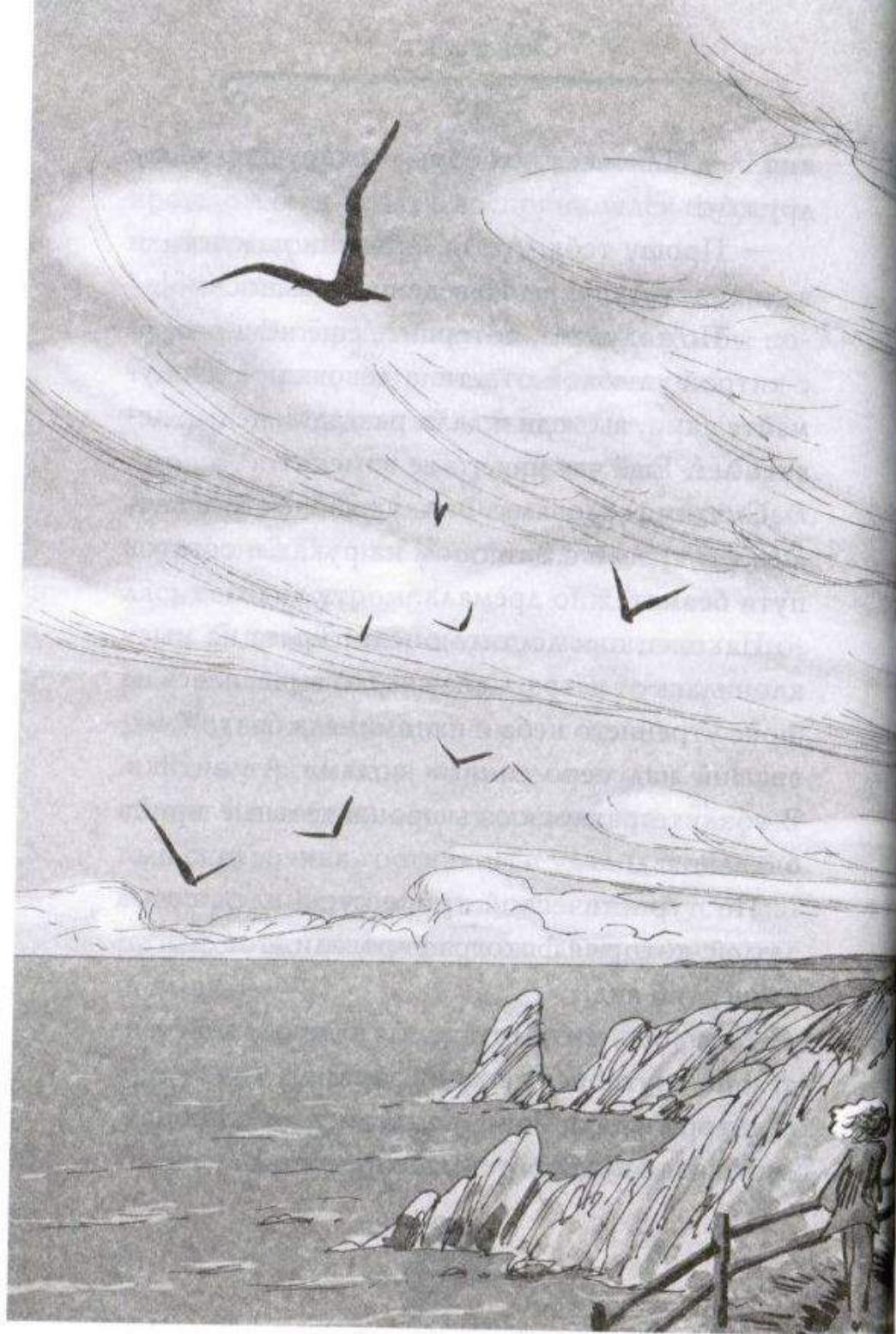
С этими словами она уютно устроилась в своём кресле с Ватсоном на руках и остаток пути безмятежно дремала.

Наконец они достигли цели. Трава на мысу клонилась от ветра. Скала чётко выделялась на фоне утреннего неба и напоминала балкон, нависший над серо-синими водами Атлантики. В воздухе разносились пронзительные крики бакланов.

По туристической тропе стремился поток людей, которые фотографировали этот фантастический вид.

Казалось, что Агата и её спутники действительно очутились на краю земли.

Ларри и дядя Тони огляделись по сторонам, выискивая подозрительные фигуры.

Агата указала на простой памятник с крестом наверху, расположенный в нескольких метрах от пропасти.

— Полагаю, Алберту Аугушту ждёт нас там, возле таблички, на которой выбита цитата, — произнесла она.

Затаив дыхание, сыщики приблизились к монументу и увидели рядом с ним человека в длинном плаще и с развевающимся шарфом на шее. Он стоял к ним спиной, опершись на перила ограждения и не отводя взгляда от океана.

Поколебавшись, Нештор Дуарте выступил вперёд.

— Повернись! — воскликнул он. — Покажи нам своё лицо, убийца!

— Нештор, ты так и не изменился, всё та же горячая голова, — негромко заговорил таинственный незнакомец.

— Н-не может б-быть, — запинаясь, проговорил Луиш Валдеррама. — Я знаю, чей это голос...

— А вот ты, Луиш, наоборот, был рохлей, — продолжил человек в плаще. — Что до

Амалии, у неё доброе сердце, но, увы, она слишком не доверяла своим товарищам.

С этими словами он повернулся.

— Ох, мамочки, — прошептал Ларри. — Но это же...

— Вот кто скрывался за псевдонимом Алберту Аугушту, — провозгласила Агата. — Итак, перед нами великий мастер керамики Фернанду Луреiru, которого на протяжении десяти лет считали умершим!

Амалия зажала рот руками. Потрясение Луиша было так велико, что он не устоял на ногах и мог бы упасть, если бы его не подхватил мистер Кент.

— Невероятно, — прошептал Нештор. — Скажите мне, что я сплю...

— То есть получается... — пробормотал Ларри, — что мастер только *притворялся* мёртвым?

— Именно так, — заявила Агата. — Выдумку про стрихнин мы раскусили. Таким образом, как бы немыслимо это ни звучало, оставался только один вариант: жертва сама отравила свой кофе, чтобы изобразить собственную гибель!

— Очень метко, сеньорита, — похвалил Луреиру.

Выражение на лице мастера, изборождённом морщинами, было поразительно спокойным.

— Но зачем? — сдавленным голосом спросил Делгаду.

— О, это очень коварная и хитрая схема, — продолжила Агата. — Фернанду Лу-

рейру хотел исчезнуть из жизни всех, кто его знал. Ходил слух, что он сказочно разбогател на продаже своих работ... Но его квартира выглядит так, словно её владелец жил без гроша в кармане, а не был процветающим мастером азулежу.

— Без гроша в кармане? — печально улыбнулся художник. — Скорее уж без гроша, без кармана и вообще без куртки! Я был по уши в долгах. И уверяю вас, не очень-то это сладкая жизнь, когда кредиторы следуют за тобой по пятам! Особенно если они угрожают поджечь твою лавку и причинить зло людям, которые тебе дороги.

— И вы придумали, как освободиться от навязчивых заимодавцев, — подхватила юная сыщица. — Вместе со своим другом и по совместительству лечащим врачом, доктором Сабросой, вы разработали план, как эффектно инсценировать свою смерть. Но разумеется, не раньше, чем смогли обеспечить себе гарантии новой безбедной жизни.

— Э-э-э... — замотал головой Ларри. — К чему ты клонишь?

— Прежде всего, — отчеканила девочка, — Фернанду изготавливает фиктивные документы на имя Алберту Аугушту, жителя Азорских островов. Затем продаёт ему, то есть... Продаёт себе самому лучшие работы своей коллекции по бросовой цене. Вот как вышло, что, начав жизнь под новым именем, наш мастер стал владельцем подлинного сокровища!

— Такого, чтобы хватило на жизнь до конца моих дней, — подтвердил тот.

— Остальное вам известно, — подвела итоги Агата. — Тем утром десять лет назад мастер отравил свой кофе стрихнином, чтобы оставить однозначную улику, которая указывала бы на причину его смерти. Затем направился к себе в лавку и притворился перед учениками, будто внезапно расхворался. Дальше в игру вступил доктор Саброса: он констатировал смерть и подделал анализы, которые якобы доказывали отравление. Похороны прошли в чрезвычайной спешке; во избежание любых вопросов было принято решение о кремации. И вот прошло десятилетие... Великий Фернанду Луреиру снова выходит на сцену!

— Доктор Саброса... — протянул Делгаду. — Это с ним ты говорила сегодня утром?

— Именно так, инспектор, — кивнула Агата. — Я побывала у него в приёмной, чтобы найти подтверждение своей гипотезы. Поначалу он увиливал от откровенного разговора, но, когда я объяснила, что разгадала весь замысел, доктор во всём сознался.

— Фернанду, вы нас одурачили! — прорычал Нештор, метнув гневный взгляд в сторону бывшего наставника. — Вы искалечили нам жизнь! Вы хоть понимаете, что натворили?!

— Понимаю, друг мой, — вздохнул мастер. — Понимаю я и то, что у вас есть все основания ненавидеть меня. Но уверяю вас, у меня и в мыслях не было сыграть с вами такую жестокую шутку. И уж тем более навлекать на вашу голову эти беды с полицией.

— А... секретная формула? — спросил Ларри.

— Я в самом деле оставил её в сейфе, — развёл руками Луреиру. — Вместе с последним сообщением, адресованным моим любимым ученикам, в котором я объяснял, что все трое

достойны знать её! А в конце было сказано, что я передаю им свою лавку и поручаю продолжать традицию!

Луиш, Амалия и Нештор ошарашенно замерли, услышав это откровение.

— Однако что-то пошло не так, — вновь заговорила Агата. — Само собой, Фернанду и представить не мог, что в тот же день, когда он инсценировал собственную смерть, Раул Кошта проникнет в его дом, чтобы украсть конверт, а затем сжечь его.

— Выходит, — прошептал Ларри, — вся эта история не больше чем... одно сплошное недо-разумение?

— Когда до меня дошла новость, что формула исчезла, — вздохнул Фернанду, — я не знал, куда деваться от отчаяния и безысходности. Я хотел связаться с вами, рассказать вам обо всём. Но было уже слишком поздно! Меня считали умершим, я не мог вернуться. И потому я провёл все эти годы, наблюдая за вами со стороны. Я знаю о том, что вы яростно ссорились, бросали друг другу невыносимые обвинения, а главное — расстались со своей мечтой стать настоящими мастерами керамики. Угры-

зения совести из-за того, как я поступил с вами, мучали меня день за днём, год за годом...

— И вот в какой-то момент вы поняли, что дальше так продолжаться не может, и решили встретиться с бывшими подмастерьями. — Агата оперлась локтями о балюстраду и обвела взглядом незабываемый пейзаж. — Вы создали три плитки в своей секретной технике и послали их ученикам в десятую годовщину своего исчезновения.

— Я был уверен, что вы поймёте, от кого это сообщение, — сказал Фернанду. — Я надеялся, что вы придёте сюда и отыщете меня, позвольте мне как-то загладить свою вину.

Фернанду приблизился к своим ученикам и рухнул перед ними на колени.

— Умоляю, простите меня за все те беды, которые я вам причинил!

Тони Мистери положил гитару на колено и заиграл:

Думали все, что учителя нет.

Словно сиротами стали ребята.

Годы прошли, и вмешалась Агата.

Как же прекрасен раскрытый секрет!

Луиш, Амалия и Нештор приблизились к Фернанду.

Улыбаясь, они протянули ему руки и помогли подняться на ноги.

Изумлённый Ларри наблюдал за этой сценой.

— И что нам делать дальше? — прошептал он на ухо двоюродной сестре. — Как нужно вести себя в подобных случаях?

Агата улыбнулась ему:

— Не знаю, детектив-то у нас ты!

Фернанду Луреиру повернулся к Ларри и Витору Делгаду.

— Полагаю, теперь вы намерены выполнить свой долг и арестовать меня, — вздохнул он.

— Не знаю, как Ларри, а я никому ничего не должен, — пожал плечами экс-инспектор. — Я всего лишь пенсионер, который всей душой любит рыбалку.

— Ну-у-у, а меня, вообще-то, наняли расследовать убийство, — закусил губу Ларри. — Но раз уж убийства, о котором шла речь,

на самом деле никогда не было, полагаю, дело можно считать закрытым... Хотя я понятия не имею, о чём напишу в своём докладе. Ох, чувствую, ЮМ60 опять устроит мне выволочку!

Тогда Фернанду внимательно посмотрел на своих учеников:

— Что ж, тогда слово за вами, Амалия, Луиш и Нештор. Если вы потребуете, чтобы я сдался полиции, я подчинюсь. Думаю, это будет справедливой платой за мой проступок, за то, что я разбил ваши мечты и разрушил дружбу.

Они переглянулись. Словно прочитав мысли друг друга, бывшие ученики достали свои изразцы, замахнулись посильнее и бросили их с обрыва. Плитки сверкнули на солнце и улетели в воды Атлантики.

— Мы только что избавились от единственных улик, свидетельствующих, что вы по-прежнему живы, учитель, — тряхнула головой Амалия. — Или правильнее будет назвать вас сеньором Аугушту?

— У меня нет слов, — ответил Лурейру дрожащим от волнения голосом. — Благода-

рю вас, мои дорогие друзья. Позвольте мне сделать вам небольшой подарок. Конечно, его не хватит, чтобы искупить мою вину и ошибки, но, надеюсь, он всё же окажется вам полезен. — Мастер вытащил из внутреннего кармана плаща конверт. — Формула моих изразцов. Поскольку Фернанду Лурейру умер, справедливо, чтобы она перешла к вам. Не сомневаюсь, вы сумеете воспользоваться ею с толком.

Трое друзей вновь заговорщицки переглянулись. На этот раз общее мнение выразил Нештор:

— Это очень любезно с вашей стороны, учитель, — сказал он. — Но думаю, мы ответим отказом.

— Понимаю, — вздохнул Фернанду. — Поезд уже ушёл. Прошло столько лет, что керамика перестала вас интересовать!

— Дело не в этом! — широко открыв глаза, воскликнула Амалия. — Не взваливайте на себя вину, которой на вас нет. Вы обманули нас, это так. Но наша судьба всегда была в наших руках.

— Если бы десять лет назад, вместо того чтобы осыпать друг друга обвинениями, мы стали действовать сообща, как поступили вчера, — объяснил Луиш, — мы преодолели бы все трудности.

— И если бы, вместо того чтобы убежать, мы и дальше шли за своей мечтой, то сегодня нашли бы свою идеальную формулу азулежу! — добавила Амалия.

— Вы серьёзно? — пробормотал мастер.

— Никогда не бывает слишком поздно, — засмеялся кондитер. — Мы ещё можем снова открыть лавку.

— И возможно, однажды, — подхватил Нештор, — нам удастся создать изразец ещё более совершенный, чем ваши.

С этими словами они спустились с мыса Рока.

В тот же вечер новые знакомые встретились в «Ла Кантина де ла Меланколиа» — кафе, где выступал Тони Мистери. После того как напряжение, в котором старые друзья находились последние несколько суток, исчезло, Нештор, Амалия и Луиш снова радовались компании друг друга и болтали без умолку.

Витор Делгаду тоже явился в кафе.

Один лишь Фернанду Луреиру не пришёл на этот ужин. Едва спутники вернулись в Лиссабон, старый учитель взял такси до аэропорта и ближайшим рейсом улетел обратно на Азорские острова.

Атмосфера за столом царила весёлая и непринужденная. Только Ларри был не в своей тарелке и сердито бурчал что-то себе под нос. Это не укрылось от пристального внимания Агаты.

— Что тебя беспокоит, братишка? — участливо спросила она, наклонившись к его уху.

— На этот раз мне доверили расследовать убийство, — забубнил юноша. — А в итоге выяснилось, что никакого убийства не было! Не пойми меня неправильно, это, разумеется, хорошо... Но каким дураком я буду выглядеть перед своими преподавателями?

В это мгновение к ним подошёл официант и поставил на стол фирменное блюдо заведения — бакаляу ком наташ*.

* Бакаляу ком наташ (порт.) — запеканка из солёной трески со сливками и картофелем, типичное блюдо португальской кухни.

Уже после первой ложки Ларри, казалось, воспрянул духом.

— Вкуснятина! Располагайся в моём желудке, чувствуй себя как дома... А-А-А! — Юный детектив подскочил со своего табурета будто ошпаренный. Ватсон, привлечённый ароматом рыбы, вцепился когтями в брюки юноши, и те с треском порвались.

— Если пожелаете, я могу быстро всё заштопать, — предложил запасливый мистер Кент, который всегда носил в кармане иголку с ниткой.

— Спасибо, но что-то мне не хочется щеголять в одних трусах! — буркнул Ларри.

— А по-моему, рваные джинсы тебе очень даже идут, — хихикнула Агата. — Они, знаешь, придают тебе такой рокерский вид. Не об этом ли ты мечтал?

— Кстати, о рокерах, — вспомнил Ларри и закрутил головой. — Куда запропастился дядя Тони? Он сказал, что готовит нам сюрприз.

Тут на сцене кафе возник Тони Мистери собственной персоной.

В зале послышался удивлённый шёпот. Музыкант был не в классической белой рубашке. Вместо этого Тони вырядился в кожаные штаны, сапоги и футболку-сетку. Лицо его скрывал яркий грим, а на ремне через плечо висела электрогитара.

— С ума сойти, — прошептал юный детектив.

— Дамы и господа! — воскликнул Тони Мистери в микрофон. — Сегодня вечером я предлагаю вам небольшое изменение программы. В кои веки что-то другое вместо фаду. В память о старых временах я хотел бы исполнить для вас пару композиций из репертуара «Мист энд Мэджик». Вдохновил меня на это один особенный гость. У него, как и у меня, музыка в крови...

Рок-звезда показал вторую электрогитару и добавил:

— Ларри, не желаешь встать рядом со своим старым дядей и сыграть пару песен вместе?

— Ч-ч-т-то? — проямлил юноша. — Вы серьёзно? Но я... Не знаю, могу ли...

— Давай, братишка, — подтолкнула его Агата. — Твой час настал!

Публика приглашающе зааплодировала.

Юноша прыгающей походкой приблизился к сцене. Он устроился рядом с дядей Тони и схватил предназначенную ему гитару «Фендер».

— Знаешь аккорды «Лемон Лав»? — спросил Тони Мистери.

— Знаю, конечно, — уверенным тоном отозвался Ларри. — Это была ваша самая знаменитая песня!

— Тогда начинаем: раз, два, три...

Но едва лишь юный сыщик опустил медиатор на струны, те жутко скрипнули, точно мел по школьной доске, и разом порвались.

Посетители кафе шумно рассмеялись.

— Я не пользовался этой гитарой лет двадцать, — хлопнул себя по лбу Тони Мистери. — Надо было хотя бы струны проверить...

— Знаете, дядя, может быть, вам лучше вернуться к вашему замечательному фаду? — сдавленно пробормотал Ларри, красный как рак. — А я лучше вернусь за стол и полакомлюсь замечательным бакаляу!

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог. Расследование начинается.....</i>	7
<i>Глава 1. Нераскрытое дело.....</i>	19
<i>Глава 2. Рок-звезда.....</i>	31
<i>Глава 3. Таинственное азулежу.....</i>	47
<i>Глава 4. Недоеденный обед</i>	60
<i>Глава 5. Слишком горький кофе</i>	75
<i>Глава 6. Старые обиды и новые вопросы ...</i>	90
<i>Глава 7. Завещание</i>	104
<i>Глава 8. Снова вместе.....</i>	117
<i>Эпилог. Миссия выполнена.....</i>	131

Стивенсон С.

С 80 Агата Мистери. Путешествие на край земли : роман / Стив Стивенсон ; пер. с ит. Е. Даровской. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. — 144 с. : ил. — (Девочка-детектив).

ISBN 978-5-389-12080-8

Наделённая потрясающим чутьём и феноменальной памятью, Агата Мистери мечтает стать писательницей. Но это в будущем, а пока она просто превосходная сыщица! Вместе со своим незадачливым кузеном Ларри, студентом детективной школы, она путешествует по миру, чтобы решать самые запутанные загадки. А помогают им преданный дворецкий, вредный сибирский кот и множество чудачковатых родственников.

Путешествие на край земли

Похоже, детективное агентство «Око Интернешнл» весьма высокого мнения о способностях Ларри. Иначе столь юному сыщику ни за что не поручили бы расследовать... убийство! Десять лет назад в Лиссабоне был отравлен знаменитый художник-керамист. Секретная формула мастерства, которую так жаждали заполучить его ученики, таинственным образом исчезла из закрытого сейфа. Следствие зашло в тупик, и дело было закрыто. Однако в десятилетнюю годовщину смерти мастера один из его учеников получает таинственное письмо и обращается за разъяснениями в «Око Интернешнл». Агата и Ларри в сопровождении мистера Кента и Ватсона отправляются в Лиссабон, чтобы насладиться чарующими звуками португальской гитары и пролить свет на давнее преступление...

УДК 087.5
ББК 84(4Ита)-44

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста

СЕРИЯ «ДЕВОЧКА-ДЕТЕКТИВ»

Сэр Стив Стивенсон
Агата Мистери
ПУТЕШЕСТВИЕ НА КРАЙ ЗЕМЛИ

Ответственный редактор *Александра Сагалова*
Художественный редактор *Татьяна Павлова*
Технический редактор *Валентин Бердник*
Корректоры *Лариса Ершова, Татьяна Бородулина*
Компьютерная вёрстка *Валентина Бердника*

Главный редактор *Александр Жикаренцев*

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®

119334, Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге

191123, Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

6+

Подписано в печать 07.12.2016. Формат издания 60×90 1/16.

Гарнитура *Mysl*. Печать офсетная. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 9. Тираж 5000 экз. Заказ № 2082.

Отпечатано в ООО «Тульская типография»

300026, г. Тула, пр. Ленина, 109

CDTD2011201R

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«ДЕВОЧКА-ДЕТЕКТИВ»:

ЗАГАДКА ФАРАОНА

БЕНГАЛЬСКАЯ ЖЕМЧУЖИНА

Меч короля Шотландии

Кража на Ниагарском водопаде

Убийство на Эйфелевой башне

Сокровище Бермудских островов

Корона дожа

Погоня за белой жирафой

Переполох в Голливуде

Опасный круиз

Похищение в Ватикане

Таинственная роза Альгамбры

Охота за призраком

Сыщик против сыщика

Секрет графа Дракулы

Разыскивается ковёр-самолёт

Пожар в джунглях

Детективное Рождество

Путешествие на край земли

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
обращайтесь:

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«АЗБУКА-АТТИКУС»

В Москве:

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-00, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве:

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01
E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:
www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и
творческого сотрудничества размещена по адресу:
www.azbooka.ru/new_authors/

Пункт назначения:
ПОРТУГАЛИЯ

ЦЕЛЬ

Расследовать убийство известного мастера
керамики, произошедшее в Лиссабоне
более десяти лет назад и так и не раскрытое
местной полицией!

МИСТЕРИ В МИРЕ

Агата Мистери

НАДЕЛЁННАЯ ПОТРЯСАЮЩИМ ЧУТЬЁМ И ФЕНОМЕНАЛЬНОЙ ПАМЯТЬЮ, АГАТА МИСТЕРИ МЕЧТАЕТ СТАТЬ ПИСАТЕЛЬНИЦЕЙ. НО ЭТО В БУДУЩЕМ, А ПОКА ОНА ПРОСТО ПРЕВОСХОДНАЯ СЫЩИЦА! ВМЕСТЕ С НЕЗАДАЧЛИВЫМ КУЗЕНОМ ЛАРРИ, СТУДЕНТОМ ДЕТЕКТИВНОЙ ШКОЛЫ, ОНА ПУТЕШЕСТВУЕТ ПО МИРУ, РАСКРЫВАЯ САМЫЕ ЗАПУТАННЫЕ ДЕЛА. А ПОМОГАЮТ ИМ ПРЕДАННЫЙ ДВОРЕЦКИЙ, ВРЕДНЫЙ СИБИРСКИЙ КОТ И МНОЖЕСТВО ЧУДАКОВАТЫХ РОДСТВЕННИКОВ.

ПУТЕШЕСТВИЕ НА КРАЙ ЗЕМЛИ

Ларри поручают расследовать убийство знаменитого художника-керамиста, случившееся десять лет назад в Лиссабоне. Тогда следствие зашло в тупик, и дело закрыли. Однако в годовщину смерти мастера его ученик получает загадочное письмо и обращается за разъяснениями в «Око Интернешнл». Агата и Ларри отправляются в Португалию, чтобы пролить свет на давнее преступление...

Иллюстрации
Стефано Туркони

ISBN 978-5-389-12080-8

01

ЕАС